

*ЛЮБОВЬ,
ПОД ГНЁТОМ
МЕСТИ*

Карина Волк

Карина Волк

Любовь, под гнётом мести

<https://litres.ru/74214979>

Аннотация

– Если бы ты каждый вечер встречала меня в таком виде, – Владислав закрыл дверь и решительно сделал пару шагов к смущённой супруге, – я бы, возможно, и возвращался раньше. Хотел сегодня поужинать с тобой, но, по всей видимости, у тебя другие планы. Александра непроизвольно отступила босыми ногами по ковру, – мне было интересно, угадал ли ты с размером. Девушка отчаянно пыталась говорить, как можно, более спокойнее, скрывая волнение и пряча дрожь во всём теле. – Рад, что ты оценила подарок, – Орлов властно схватил малышку за талию и притянул к себе. – Только я вовсе не угадал с размером, – в его голосе звучали провокационно дразнящие, сексуальные нотки, – я точно знал. Милая, я слишком хорошо изучил каждый сантиметр твоего соблазнительного тела.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	41
Глава 3	60
Глава 4	87
Глава 5	106
Конец ознакомительного фрагмента.	125

Глава 1

— Саша, мой рок, ей никогда не стать моей судьбой, — огорчённо размышлял Орлов, глядя на супругу, которая усердно читала книгу и тщательно старалась избегать огненного взора мужа.

Мужчина пристально всматривался в аристократические обворожительные черты лица девушки, он будто бы предчувствовал, что очень скоро их ожидает долгая разлука. Расставание в любом случае было приближающейся неизбежностью, им не суждено было быть вместе, их связывала взаимная ненависть, вражда, которая временами разбавлялась быстро вспыхивающей и безжалостно угасающей любовью.

Первый человек, о котором ты думаешь утром и последний человек, о котором ты думаешь ночью, — это или причина твоего счастья или причина твоей боли...

Дорога — это единственное, что тебе никогда не изменит. Наскучит уют, остынет любовь, и останется только Дорога, и где-то далеко впереди Надежда, что будет любовь, покой... А сегодня ты снова в Дороге, и с тобой снова Тревожность. И не лги себе: без нее ты не можешь. Любовь и покой — это только мираж, без которого не бывает Дороги.

Саша оказалась лишь миражом, который очень быстро

и неизбежно развеется по ветру.

Длинноволосая блондинка, с небесно-голубыми глазами и румяными щеками, переходившими в нордические скулы, гневно сузила свои глазки и, безжалостно откинув книгу на диван, провозгласила, – так и будем в гляделки играть? Может, расскажешь, о чём вы говорили с тётей Настей?

Девочка капризно надула губки, импульсивно ожидая от меня ответа.

– Влад, ты ответишь на вопрос?

Орлов игриво усмехнулся и ласково провёл рукой по кровати.

– Поцелуешь, расскажу.

Девушка возмущённо нахмурила золотистые брови.

– Ты шантажист?

Орлов удовлетворённо кивнул и лукаво усмехнулся, действительно страстно желая прижаться к теплым, пухлым женским губам, с которых нередко срывалось огромное количество справедливых, но очень горьких фраз, но параллельно девичьи уста дарили столько тепла, нежности, ласки.

– А если откажусь, всё равно поцелуешь?

Мужчина отрицательно покачал головой.

Влад безумно устал от постоянной вражды, агрессии... Так хотелось мира и спокойствия, но как его получить? Не он начал эту войну...

– Если откажешься, просто-напросто закрою глаза и

молча усну.

Владислав демонстративно прикрыл глаза и для убедительности повернулся набок.

– Даёшь права выбора. При этом всё равно прибегаешь к шантажу. Ты же знаешь, что я вынуждена тебя поцеловать, – простонала девушка, более убеждая себя, отказываясь верить, что её глупое, наивное сердце каждый раз трепетно вздрагивает как только в поле её зрения появляется жестокий и бессердечный Орлов.

Разум и сердце – два антипода...

Александра без особого энтузиазма поднялась на ноги и, присев рядом с мужем, слегка коснулась губами его щеки.

– Доволен. Говори теперь, о чём ты говорил с тётей Настей? Что она тебе рассказала? – В миг с губ Орлова сорвался очень странный вопрос, он сам так до конца и не понимал, зачем его задал? А главное если Саша ответит, то её ответ собственно ничего не изменит. Только всё больше запутает.

– Саша, а ты думала о том, как бы сложилась наша жизнь, если бы, мы встретились при других обстоятельствах?

Девушка слегка опешила от подобного вопроса, она привыкла видеть жестокого, самоуверенного мужчину, который не опускался до откровенных разговоров.

Некоторые настолько смелы, что готовы открыть всю свою душу и подарить всего себя понравившемуся им чело-

веку.

Откровенность точно не была присуще закрытому Орлову, который тщательно и целенаправленно скрывал свои эмоции, истинные чувства.

– Странный вопрос. Опять насмехаешься надо мной. Влад, я устала от жестокости и насилия. Недосказанность убивает меня. Каждый мой шаг, ты трактуешь как акт нападения, – угнетённо прошептала девушка. – К чему этот вопрос?

Девушка хотела подняться, но мужчина стремительно схватил её за руку, вынуждая оставаться на месте.

– Саша, не уходи, – в голосе Орлова не было уже ставшими привычным командного, требовательно тона.

Сейчас он не заставлял, а просил.

– Я реально хочу услышать ответ. Ты считаешь меня подлецом. И у тебя для этого есть полное право, но..., – Влад резко замолчал, так и не решаясь завершить свою фразу, признаться в своих чувствах.

Девушка смущённо опустила длинные ресницы, которые уже не были столь ярко-чёрного цвета, она давно избавилась от своего боевого раскраса, приведя себя в обычный вид.

Теперь Орлов мог наблюдать за тем, как от смущения горели её щёки, а в глазах зарождалась какая-то необъяснимая печаль.

– Я не знаю, какие чувства испытываю по отношению

к тебе. Когда мы впервые встретились, должна, признать-
ся, что ты меня изрядно взбесил. Такой самодовольный, на-
пыщенный индюк, — Александра судорожно провела руками
по волосам. — Но ты меня очаровал. Наверно, в силу сво-
ей неопытности и наивности, которая к двадцати годам
должна была улетучиться, — супруга горько ухмыльнулась,
— но осталась при мне, я и увлеклась тобой. Признаю, что
ты очень привлекательный мужчина. Умеешь соблазнить.

— Надменным, высокомерным и чертовски обаятельным,
— игривый настрой не покидал Орлова. — Правда?

— Быстро очаровал и стремительно разочаровал. Я ни-
когда не прощу тебя. Никто не причинил мне столько боли и
горя, как ты. Никто. И убеждена, что никто не причинит.

Орлов ничего не возразил девушке, он лишь снисходитель-
но помахал головой.

— Твоя жестокость не имеет границ, поэтому ты не за-
служиваешь прощения. Не понимаю, чего ты от меня хо-
чешь? Думаешь, что я настолько наивная девочка, что про-
щу тебе все твои грехи? И мы будем жить дальше, как буд-
то бы ничего не было.

Мужчина немного приподнялся и, бережно коснувшись
опущенного подбородка жены, не сильно сжав её нежную
кожу, бережно приподнял вверх голову.

— Саша, я не прошу прощения. В нём не нуждаюсь, —
соврал Орлов, он не желал продемонстрировать свою сла-
бость и показать зависимость. — А ты ответь на вопрос.

Ты когда-нибудь задумывалась о том, что если бы между нами не было этой ненависти и вражды, у нас бы могла получиться полноценная семья? Саша, скажи. Мне очень важен твой ответ.

Саша крепко обхватила запястье мужа и решительно потянула его руку вниз, освобождая лицо от его неприятных прикосновений.

– Ты посеял эту вражду и ненависть. Если бы не твоя месть, то, вероятнее всего, мы бы никогда не повстречались. Твоя месть – это проклятие, которое нас вынудило встретиться.

Мужчина безмолвно приспустил коротенький халатик с плеч супруги из тонкой эластичной ткани, сочного тёмно-красного цвета, которое настолько плотно прилегало к её аппетитному телу, что под ним без труда угадывалось её нижнее бельё, состоящее, впрочем, только из одного предмета, а именно, миниатюрных трусиков, нежно-розового цвета, потерявшиеся где-то внизу её мягко живота, между шикарных упругих бёдер.

– Саша, ты идеальная, – огненные поцелуи супруга покрыли кожу Александры, девушка сопротивлялась наступающему её телу желанию, она убеждала себя, что это лишь временное помутнение рассудка, когда страсть побеждает, завладевает плотью и лишает здравомыслия.

– Слушай сюда, парень, я дал тебе возможность высказаться только по одной причине, – Соколовский перевёл су-

ровый взор, наполненный гневными нотками на безмолвно стоящую Анастасию.

Женщине стоило невероятных усилий убедить мужа выслушать Артёма. Соколовский так категорично был настроен к парню, что Насте даже пришлось пойти на женскую хитрость. Она со слезами на глазах буквально кинулась в ноги мужа и умоляла его выслушать парня. Супруга Соколовского прекрасно знала, что устоять, перед женской истерикой мужчина, не мог, он был полностью обезоружен и в результате сдался под тяжёлым натиском хрупкой женщины. Мужчина сдался напору жены, при этом Роман оставался уверенным, что Артём, будучи влюблённым мальчишкой, готов прибегнуть к любой уловке, лишь бы защитить Александру.

Мужчина не доверял словам, он привык проверять каждую фразу, а в сложившейся обстановке всё красноречиво кричало о виновности лучшего друга. Роману было больно и тяжело признавать, что Архангельский ведомый низменными мстительными чувствами решился на ужасающие действия, Алексей не пощадил сына лучшего друга, позабыв о правилах и моральных принципах, ублажая свою мерзкую гордыню, Архангельский вероломно похитил его младшего сына и возможно...

Конечно, Соколовский не понаслышке знал, что на самом деле представляет из себя Алексей Александрович Архангельский, человек жестокий, беспощадный к врагам и милосердный, благосклонный к друзьям.

Но почему же данная нравственная установка дала такой драматический сбой, в чём причина, такого несправедливого и необоснованного поведения к Дмитрию. Да парень повёл себя неуважительно, но последствия его поступков несопоставимы с тяжестью деяния.

Артём покосился на Анастасию Алексеевну, – спасибо. Мне тоже было не особо просто прийти к вам. Вообще, я не привык просить помощи.

Парень осознавал, что Соколовский изначально относится к нему предвзято, но ошибочно связывал возникшие неприязненные чувства с его профессиональной деятельностью. Соколовский никогда напрямую не был связан с криминальной деятельностью, но косвенно соприкасался с определёнными нежелательными группировками, в связи с чем он и Артём были идейными врагами, но сейчас у них интересы совпали, каждый стремился найти правду и добиться справедливости. Это было ясно Артёму, но вот правда оказалась у каждого своя, а вот до истины оказалось докопаться крайне сложно. Взаимная неприязнь, усиливающая свои позиции благодаря лживой информации неизбежно разделяла двух мужчин.

Но упрямый Артём отступать не собирался. Самое главное для него спасти любимую, защитить от жестокого мужа тирана. Орлов вот их настоящий, коварный, вероломный враг, которого невозможно победить в одиночку. Орлов, бесспорно, мерзавец, но очень сильный и могущественный мер-

завец!

– Хватит сопли на кулак наматывать, – не сдержался Соколовский, – говори уже. Чего хотел? Времени у меня впри-
тык. А тут ещё ты нарисовался, не сотрёшь.

Мужчина с откровенным пренебрежением осматривал Артёма, явно демонстрируя своё раздражение.

Роман никогда не отличался терпеливостью, а сейчас тем более не собирался тратить своё время на пустые, бессмысленные разговоры.

– Я пришёл рассказать вам об Орлове Владиславе Владимировиче. Этот человек на самом деле воспитанник небезызвестного вам Глеба Владиленовича, того самого психиатра, который лечил Ангелину.

Парень утвердительно замотал головой, наблюдая за тем как искажается надменная физиономия самоуверенного Соколовского

Глаза Соколовского наполнились целой палитрой кровавой краски, он яростно метнул глаза на Анастасию и прорычал, заглушая голос Артёма, – так вот, откуда моя жена взяла, что Глеб Владиленович жив. Настя, – мужчина небрежно указал на Артёма, – ты веришь словам этого мальчишки? Да он же, с ума сходит от любви. Ради Саши Архангельской он готов любую байку сочинить. И кого ты ещё поднимаешь из могилы, – ярости Соколовского не было конца и края, он молниеносно перевёл озлобленный взор на упрямого парня, – может, и Ангелина жива?

Романа буквально затрясло, он не верил не единому слову сумасшедшего мента, который окончательно потерял связь с реальностью.

– А ты? – с ревностным укором отозвалась Анастасия. – Почему ты веришь незнакомому, совершенно постороннему Орлову. Скажи? – женщина сделала уверенный шаг в сторону сидящего за огромным рабочим столом Соколовского, который виновато опустил глаза. – Не потому ли, милый, что тебе приглянулась Алиса и ты словно изголодавшийся кабель с помутнённым рассудком, веришь каждому слову этой вертихвостки. Не ожидала, что ты так легко предашь нашу семью и пусть неосознанно, но пойдёшь против родных людей.

Анастасия судорожно замахала руками.

– Эта девчонка свела тебя с ума. Ты хотя бы на минуту прислушайся к другому мнению. Посмотри на эту Алису другими глазами.

Женщина была убеждена, что между Соколовским и Алисой установилась прочная связь, конечно, дальше милых бесед, их отношения не продвинулись, но это было связано вовсе с тем, что Соколовский не хотел, просто сама жизнь распорядилась иначе, Алиса своевременно попала и в результате их платонические чувства так и не переросли в нечто большее...

Обидные и несправедливые упрёки Анастасии больно кольнули сердце Соколовского. Бесспорно, между ним и

Алисой установилась необычная связь, когда он был, рядом с молодой девушкой то, ощущал гармонию, несмотря на достаточно большую разницу в возрасте, ему было просто общаться с девушкой. Опытному мужчине был интересен её внутренний мир, заполненный идеями, глобальными принципами, которые она в полной мере не осознавала в силу молодого возраста. Роман созерцал с ней красоту мира, испытывал неподдельный платонический интерес, безгранично доверял, искренне восторгался незаурядным мышлением.

С Алисой Соколовский по-новому начал смотреть на мир, их отношения с Настей стали банальными, тривиальность прослеживалась в семейной жизни. Анастасия из своевольной бунтарки с сильным и решительным характером, превратилась в умудрённую женщину полностью охваченная семейным бытом. Безусловно, по-прежнему чувства Романа к Анастасии были глубоки, но уже отсутствовала искра, огонь страсти неизбежно утихал, они были родственными душами, имели неопровержимую привязанность, их связывала много общего, но вот адреналина не хватало...

– Настя, прекрати, – мужчина гневно откинул шариковую ручку, которая рухнула на край стола и мгновенно скатилась на пол. – Глупостей не говори. Алиса для меня ничего не значит, – Соколовский «покривил душой», рыжеволосая девочка задела его чувства, вызвала определённую симпатию, но ради неё он не собирался разрушать своё семейное счастье.

Женщина недоверчиво посмотрела на укатывающуюся за стол ручку и ядовито прошипела, – не думала, что доживу до того времени, когда ради молодой шлюхи, мой муж отречётся от своей семьи. Рома, очнись, пожалуйста. Ещё не поздно. Пока не поздно, – слабым голосом, Анастасия взывала к здравому смыслу Соколовского. – Можешь считать моё мнение, лишь глупостью. Но в глубине души ты понимаешь, что говорю правду. Ты не можешь здрава рассуждать. На тебя влияет эта девица.

– Настя, всё не так, – Соколовский старался говорить как можно мягче и увереннее, но при виде разочарованного личика Насти, не смог сдержать жалостливых порывов. – Любимая, я воспринимаю Алису как дочь. Ты же знаешь, как я скучаю по Аниуте. Малышка уехала в Европу и теперь лишь изредка навещает своего старика-отца.

Соколовский говорил правду, умышленно упуская определённые болезненные детали. А как известно, дьявол скрыт именно в мелочах. Глупо было отрицать очевидного факта, что латентное интимное влечение всё же присутствовало, но мужчина подавлял его, руководствуясь семейными ценностями, будучи уверенным в полной и безграничной любви к супруге. Страстное желание обладать уникальной молодой девушкой не раз одолевало его, но вмиг чувства охладевали, как только Соколовский вспоминал о Насте. Ему была страшна сама мысль, что подобной мальчишечьей выходкой он способен причинить безграничную боль горячо любимой

жене.

Анастасия с сомнением на лице, усмехнулась, – Аню не приплетай. Ты думаешь я неспособна отличить отцовские чувства от похотливого, вульгарного желания.

Женщина резко подняла глаза и сотни невидимых, острых как бритва, игл безжалостно устремились в Соколовского. – Тебе ни о дочери сейчас нужно думать, а о сыне. Эта Алиса причастна к его похищению, а ты никак не хочешь признавать очевидного факта. Твоя крестница находится в руках тирана, который способен в любую минуту лишить её жизни, а ты..., – сдерживалась, очень долго Анастасия держала под контролем свою яростную обиду, беспрекословно слушаясь мужа, но сейчас её терпению пришёл конец. Она могла многое простить и забыть, но такого слепого неверия со стороны Соколовского терпеть уже не могла. – Ты съезди к Орлову и посмотри в его глаза. Они же переполнены ненавистью. Вспомни глаза женщины, которая когда-то поклялась вам отомстить. Так вот проклятие Ангелины сбывается. В глазах Орлова живёт Ангелина. Присмотрись и ты не увидишь в них своего отражения, там сплошная чёрная ненависть и жажда мести. Неутолимая. Беспощадная и всепоглощающая.

– Настя, ты сейчас только не волнуйся. Не забывай, что доктор говорил, – мужчина всеми силами стремился успокоить жену, но его забота вышла боком.

– Конечно, доктор говорил, – дерзко с вызовом в глазах

передразнила она мужа. – Алиса та у нас в докторях не нуждается. А что девочка молодая, ретивая. С пылу жару, – не на шутку разошлась Настя, подгоняемая ревностью и чувством обиды. Она отдала этому мужчине лучшие годы своей жизни, забросила карьеру, а ей видь, пророчили неплохое будущее в мире архитектурного дизайна. Но она беспечно закопала свои амбиции и посветила всю себя семье. И что теперь? Дочь уехала в Европу и лишь изредка навещает родителей, муж окончательно закопался в работе, да ко всему прочему увлёкся молоденькой, хорошенькой барышней, а самое главное, сын, её последняя надежда и опора сейчас в плену у кровожадного монстра.

Соколовский мгновенно подскочил, – Настя, Алиса, между прочим, пострадала в ходе перестрелки. Девушка была ранена. Да она вообще чудом уцелела. Не стоит проявлять такую бессердечность по отношению к невинной девушке.

– Жаль, – громко и возбуждённо вторила женщина, что это шалава на месте не погибла. Хотя, – пренебрежительная, токсичная ухмылка пробежалась тонкой линией по губам супруги, – она и не должна была погибнуть. Её роль заключалась в том, чтобы разыграть из себя жертву и только дурак, был способен поверить в её безумные рассказы.

На самом деле Анастасия не хотела никому вреда, но гневные реплики сорвались под воздействием накалившейся и обострившейся до предела обстановки. Она злилась на мужа, который не видел дальше своего длинного носа, за кото-

рый ловко водила его лиса – Алиса. Зла она ей не желала и уж тем более смерти, но сердце жаждало справедливости, Анастасия была уверена, что именно Алиса причастна к похищению Дмитрия, соответственно материнские инстинкты требовали наказать девушку. Она готова была силой вытрясти из лживой нахалки правду, но она вовремя удалилась, лишив возможности узнать истинные обстоятельства дела.

– Настя, безвинная девушка пропала. Ты понимаешь о чём говоришь? – Соколовский не узнавал жену.

Настя всегда отличалась добрым сердцем, первая приходила на помощь и даже мысленно не желала никому зла. Сейчас же перед ним предстала совершенно иная, незнакомая ему женщина с озлобленным сердцем и чёрной душой.

Соколовский стремительно перевёл глаза на Артёма, который испытывал жгучий стыд за то, что стал невольным свидетелем семейных разборок Соколовских. Парень никак образом не желал стать причиной семейного конфликта.

– Щенок, это всё ты, – яростно прокричал мужчина и молниеносно подбежал к ни в чём не повинному парню. – Ублюдок, ты затуманил разум Насти. Пошёл вон отсюда и больше не смей приходить в мой дом, – Соколовский крепко схватил Артёма за плечо и силой потащил в сторону двери. – И не смей больше на глаза попадаться, если тебе твоя жалкая жизнь дорога.

Роман находился в состоянии бешеной ярости.

Анастасия в мгновение ока перегородила путь мужу.

– Не трогай парня. Он говорит правду, – женщина схватила супруга за запястье и сильно затрясла, стараясь ослабить хватку и освободить Артёма из стальных тисков озверевшего мужчины. – Послушай, что он тебе скажет. Ради сына.

При напоминании о сыне Соколовский слегка ослабил хватку, но всё же продолжал крепко фиксировать руку, стремясь поскорее избавиться от надоедливого, назойливо парня.

– Две минуты, – смело попросил Артём. – Дайте мне пару минут.

Соколовский грубо оттолкнул парня, при этом, небрежно бросив фразу, – у тебя пять минут. Говори и проваливай из моего дома.

– Орлов Владислав Владимирович на самом деле является сыном Ангелины, девушки которая проходила лечение у Глеба Владиленовича. Когда она погибла, он усыновил мальчика и ещё двух ребятишек из детского дома, – затараторил Артём, пытаясь вкратце поведать имеющуюся у него информацию. – Алиса та самая девочка, которую он удочерил. Но вместо отцовской любви, этот доктор воспитал их в ненависти, каждый божий день рассказывая о том, как безжалостный Архангельский погубил беззащитную мать Орлова.

– Доказательства?

– Их у меня нет, – слабым голосом ответил Артём. – Хотя врач, который лечил Глеба Владиленовича после инфаркта передал мне имеющиеся у него материалы. Парень момен-

тально распахнул свой небольшой, но такой вместительный и удобный чемоданчик, – вот они у меня. Доктор опасался, что после таинственного исчезновения Глеба Владиленовича Орлов уничтожит все доказательства пребывания его в клиники. В принципе так и случилось, люди Орлова изъяли абсолютно всё, включая видеозаписи, но лечащему врачу удалось сохранить медицинские материалы.

По счастливому стечению обстоятельств и невероятной оперской удачи именно лечащий врач Глеба Владиленовича в своё время проходил потерпевшим по уголовному делу, которое расследовал Тёма. Благодаря, профессиональным действиям Артёма убийцу его родной сестры удалось поймать и привлечь к уголовной ответственности. Доктор был чрезмерно благодарен оперативному сотруднику и даже предлагал вознаграждение, но парень отказался, чем усилил доверие к своей персоне и поднял авторитет в глазах пожилого мужчины.

Соколовский внимательно осмотрел документы.

– Сынок, – после непродолжительного молчания обратился Роман к парню, – ты хоть понимаешь, сколько подобных бумажек я тебе прямо сейчас на принтере распечатаю. Ты мне предъяви живого доктора. Где он сейчас? У Орлова?

– Не известно. Он пропал из клиники и как мне поведал лечащий врач Глеба Владиленовича, его исчезновение стало полной неожиданностью для Орлова. Последний пребывал в такой ярости, что чуть не сбросил с десятого этажа бедного

охранника, приставленного к Глебу Владиленовичу.

Соколовский снисходительно усмехнулся, – Настя и ты веришь вот этому недоразумению в погонах? У него одни сплошные домыслы и не единого аргументированного довода.

– Наташа тоже его видела.

– Да прекрати ты. Она наверняка напридумывала себе бог знает чего. Настя, я тебе так скажу, если бы Наташа повстречалась с Глебом Владиленовичем, то незамедлительно бы поговорила со мной. Но она же упорно молчит.

Анастасия округлила глаза от лицемерных, напыщенных фраз мужа, – ты даже видеть не хочешь Наташу. Вбил в свою башку, – женщина яростно постучала по голове, – что твой лучший друг, которого ты считал братом, посмел причинить вред Диме. Как она могла поговорить с тобой, поделиться своими тревогами, если ты для неё постоянно занят. Ей нет места в твоей жизни.

Речь Анастасия была правдивая и очень сложно оспори-мая, Роман действительно перестал контактировать с семьёй Архангельского, полностью погрузившись в общение с одной лишь Алисой. Информацию он получал лишь из уст девушки, изредка консультируясь с некоторыми проверенными сотрудниками полиции. Все они в один голос трубили, что именно Архангельский причастен к исчезновению Димы. Да и кто ещё бы посмел похитить сына самого Соколовского. А главное, зачем? Можно было предположить, что ли-

хия девчонки вернулись и парня похитили с целью наживы, но до настоящего времени требований о выкупе так и не поступило.

Женщина отвела глаза, она больше не могла смотреть на мужа-глупца, который в последнее время стал таким холодным и бесчувственным.

– У меня пока нет веских доказательств, но очень скоро я их обязательно добуду. Дайте только время.

– Вот когда получишь неоспоримые и неопровержимые доказательства, тогда и поговорим, а сейчас уходи, – Роман взглянул на часы. – Я и так опаздываю на работу.

Соколовский довольно грубо отреагировал на просьбу Артёма и более, не собираясь тратить время на несуразные разговоры, подошёл к жене и наклонился, чтобы поцеловать супругу на прощание. Анастасия отшатнулась от него словно от огня и гневно посмотрев в его глаза, с сожалением озвучила, – ты глуп. Рома, дальше своего носа ты не видишь. Потом будешь локти кусать, – она активно постучала по рукам, – но поздно будет. Слишком поздно.

– Отлично, – злобно прорычал мужчина и более, не принимая никаких нежных попыток, всё-таки мирно урегулировать спор с Анастасией, направился к выходу. И уже у самой двери, он бросил мимолётный взгляд на расстроенную супругу, которая виновато смотрела на паренька. – Артём, думаю, что тебе тоже пора на выход, – не глядя на мужчину, обратился Соколовский к Тёме. – Хватит пудрить моей жене

мозги. Будут доказательства, милости прошу, а пока иди и работай.

Парень с поникшей головой направился к Соколовскому и поравнявшись с ним, храбро подняв голову, заявил, – вы, наша последняя надежда. Не уверен, что, выйдя из вашего дома, ещё когда –ни будь смогу его посетить. На меня объявлена охота, а организовал его наш общий враг, Орлов, – фамилию супруга Александры парень произнёс с особым неуважением и пренебрежением, он не скрывал, что люто ненавидеть этого человека. Такое поведение Артёма лишь усилило мнение Соколовского, лишний раз мужчина поймал себя на мысли, что парнем движут лишь ревностные чувства.

– Ты свою шкуру спасаешь, – утвердительно возразил Соколовский. – Боишься Орлова, вот и пытаешься оклеветать его.

– Это неправда. Я боюсь лишь одного, что как уже сказала ваша супруга вы, слишком поздно осознаете. Когда Орлов полностью завладеет ситуацией, пострадает огромное количество людей, включая вашего сына.

Соколовский моментально схватил парня за грудки, – ты мне, что щенок, угрожать вздумал? Проваливай из моего дома. Чтоб ноги твоей здесь не было. Попадёшься на глазах, прихлопну, как муху.

– Ваш сын ненужный свидетель, которого незамедлительно устранят, как только в нём отпадёт надобность, – не отрывая пронизывающего до костей взгляда, прокричал Артём. –

Пока ещё есть надежда, что он жив, но как только Орлов получит безграничную власть и окончательно выведет активы Архангельского за рубеж, ему не нужна будет страховка. Как собственно и вы, – парень резко вырвался, когда почувствовал, что Соколовский ослабил хватку. – Простите, но такова жестокая правда. Этот человек способен вырезать всю вашу семью под корень, как и семейство Архангельских. Вы для него самые страшные и ужасные люди, которые недостойны жизни.

Слова Артёма задели мужчину и посеяли в его сердце долю сомнения, нельзя было утверждать, что всецело прислушался к его недоказанным доводам, но что-то зародилось в душе Романа.

– Доказательства, ищи, – яростно прокричал Соколовский, изображая на лице неверие, но внутренне прислушавшись к словам парня.

Роман быстрым шагом покинул кабинет и направился к автомобилю, который ожидал его у дверей дома.

Всю дорогу пока мужчина добирался до своего офиса, он размышлял над словами Насти и Артёма. Конечно, детский треп Артёма полностью не убедил Соколовского, но посеял зерно сомнения. Роман невольно восполнил последнюю встречу с Алисой, тогда он не обратил внимания, на тот факт, что она постоянно расспрашивала его об Глебе Владимовиче.

– Вот с чего бы вдруг она так заинтересовалась незнако-

мым человеком? – громко вслух произнёс Соколовский. – Нет, Рома, что-то здесь нечисто! Придётся поговорить с прокурором города.

– Михаил, разворачивайся, – звонко скомандовал Соколовский своему водителю. – Едим в прокуратуру.

Водитель беспрекословно исполнил неукоснительное требование хозяина и предварительно сообщив охране, которая двигалась позади автомобиля Соколовского, резко развернулся и поехал по указанному адресу.

– Миша, я буквально на пятнадцать минут, – оповестил своего водителя Соколовский, когда автомобиль заезжал на охраняемую территорию прокуратуры, которая былагорожена огромным массивным забором и тщательно скрывалась от посторонних ненужных взглядов.

Решительной походкой, уверенно Соколовский вступал ногами по заснеженной поверхности, с неба падали миниатюрные кристаллики разнообразной формы, которые отражали яркий солнечный свет.

– Новогодние чудеса, – непроизвольно произнёс мужчина и вытянул руку, на ладонь Романа упала белоснежная простая пластинка, обрастающая со всех сторон иглами. Мужчина машинально посмотрел на небольшой сугроб, в его голове моментально вспыхнули давным-давно позабытые и безвозвратно ушедшие события. Двадцать лет назад, будучи совсем маленькими проказниками, Дима и Варя любили проводить время в загородном доме Соколовских. Сорванцы од-

ним лишь своим присутствием оживляли дом и постоянно привлекали внимание Романа. Это были самые счастливые дни в жизни мужчины. Дети беззаботно резвились, увлекая в детские шалости и самого хозяина дома. Соколовский и Архангельский, который был частым гостем в доме Соколовских, на это время становились сами детьми. Снежные забавы, весёлые игры у дома, соревнования по строительству снеговиков и возведению ледяных катакомб... После Архангельский и Соколовский любили посещать баньку и, сидя у камина, мечтали о счастливом будущем своих детей.

– Дурак, – огрызнулся Соколовский и уверенно продолжил движение к входным дверям прокурорского здания.

Роман успешно и без лишних вопросов преодолел контрольно-пропускной пункт, предъявив удостоверение, в принципе охранники даже этого не требовали, Соколовский был достаточно частым посетителем в данной организации.

– Максим Васильевич, – заходя в кабинет доброжелательно поприветствовал высокопоставленное должностное лицо, – доброе утро. Не помешаю?

Мужчина при виде Соколовского приветственно улыбнулся и, мгновенно вскочив из-за рабочего стола, произнёс, – Рома, друг мой, сколько лет сколько зим? Что решил навещать старого друга?

Соколовский одобрительно помахал головой и, подойдя к Максиму Васильевичу протянул ему руку.

– Чай или кофе?

– Нет, Макс, спасибо. У меня, к сожалению, нет времени, на одиннадцать собираю совет директоров.

Прокурор снисходительно хныкнул, – ух ты, Соколовский, как же ты можешь входить в совет директоров, будучи народным избранником?

Соколовский непринуждённо приподнял и опустил плечи, – все компании зарегистрированы на Анастасию Алексеевну Соколовскую и Архангельского. А это не противоречит закону, поэтому всё честно. С точки зрения права ко мне не может быть никаких вопросов.

– Понятно, – Максим Васильевич махнул рукой, прекрасно понимая, что сейчас вся страна живёт по данному принципу. Имущество давным-давно зарегистрировано на жён, детей, родителей и даже собак.

Соколовский присел напротив старого знакомого и не отнимая у него более времени, решительно перешёл к основному вопросу, – Максим, ты мне скажи дело Архангельского сейчас в районной прокуратуре?

– Да. А что?

Роман задумчиво провёл рукой по подбородку, – пока не знаю. Послушай, а ты можешь узнать, как проходило расследование? Всё ли там чисто?

– Узнать могу, тем более обвинительное заключение утверждено и материалы уголовного дела находятся у нас. Но мне кажется там всё предельно ясно. Дело громкое и резонансное. Слишком опасно допускать оплошности, сам по-

нимаешь у Архангельского, адвокаты сущие дьяволы. Порву, – прокурор резко дёрнул руками, – и не заметят. Сожрут и не поморщатся.

– При этом слишком простое. Все доказательства явные и бесспорные, все в один голос утверждаю, что именно Алексей виноват в похищении Димы.

Взгляд Максима Васильевича стал более серьёзным, – Рома, ты думаешь, опера, подтасовали доказательства?

– Не знаю.

– Что значит не знаю. Ключевым свидетелем выступает Алиса, между прочим, она пострадала. Ты, что думаешь, девушка инсценировала собственное ранение. Знаешь, я осведомлён о подобных случаях, но вот чтобы такой «финт ушами» выбросила молодая девчонка, – мужчина недоверчиво поморщился, – вряд ли. Тут особая подготовка нужна. Не каждый мужик на такое пойдёт.

Роман грустно усмехнулся, – вот именно ключевым свидетелем выступает девушка, которой не будет на судебном заседании. Ты же понимаешь, что адвокаты Архангельского постараются максимально пользы выжить из этого. Одно дело показания, зафиксированные на бумаге и совершенно другое, персонально свидетельствовать в суде. Сложно лгать, глядя в глаза Архангельскому. Согласись, умелые адвокаты легко смогут поймать на слове.

– Это вряд ли. Девушка заранее дала убедительные показания, протокол допроса имеется в материалах дела. Её

допрашивали с разрешения доктора. Да, конечно, её отсутствие огромный минус, но он не столь критичен в деле Архангельского.

Соколовский продолжал сомневаться, сейчас пелена спадала с его глаз, и он медленно начинал приходить к осознанию того, что в действительности похищение Дмитрия и ранение Алисы всё больше и больше походило на режиссированный сценарий, цель которого была подставить Архангельского.

– Никого давления не было?

Максим Васильевич напряжённо прошёлся глазами по любопытному лицу своего знакомого и откинувшись на спинку кожаного кресла цвета серых стен, молча покачал головой.

– Вроде, нет. Да и чего там давить. Всё предельно ясно, – мужчина слегка наклонился вперёд, прижавшись локтями к поверхности стола, – Алиса прямо указала на людей Архангельского. Ну зачем девушке обманывать и давать ложные показания. У неё нет скрытого умысла.

– Алиса, – с грустью произнёс имя девушки Соколовский, который шаг за шагом разочаровался в этой особе. Неминуемо пелена очарования спадала с его глаз, и он постепенно начал прозревать...

Прокурор, нахмурившись, уточнил, – Романа, а ты что сомневаешься? У тебя есть другие подозреваемые? Поделись своими тревогами. Что смущает?

– Да, сомневаюсь, – уверенно ответил Роман. – Моего сына до сих пор так и не нашли. Люди, которые непосредственно участвовали в его похищении также не обнаружены. Архангельский, который сейчас находится в следственном изоляторе, также не дал признательных показаний.

Мужчина гневно посмотрел на прокурора и молниеносно вскочив на ноги, принялся расхаживать по просторному кабинету государственного служащего, который сплошняком был увешен портретами видных государственных лиц первой величины. – Слишком много вопрос. Слишком много, – более сурово, с отягощающими нотками, проговорил он. И я не успокоюсь, пока не получу ответы.

– Рома, ты неспособен здраво рассуждать. Понятно, что ты переживаешь за сына, но к сожалению, – прокурор опечаленно опустил веки, чтобы большее не смотреть на справедливо разгневанного отца, потерявшего младшего сына.

Соколовский остановился посередине кабинета, – что, к сожалению? Вы думаете, что Димы уже нет в живых?

Максим Васильевич с трагическим выражением лица поднял голову, – такую возможность исключать нельзя. Сам посуди, он для Архангельского ненужный свидетель. Впрочем, как и Алиса. Её таинственное исчезновение, бесспорно, на руку Архангельскому.

Соколовский с недоверием наклонил голову, – а что насчёт Алисы? Появились хоть какие-то зацепки?

– Там опера из розыска работают. Я говорил с начальни-

ком убойного отдела, как его, – Максим Васильевич нервно щёлкнул пальцами, судорожно вспоминая фамилию высокопоставленного полицейского. – Георгий Сергеевич, если я не ошибаюсь.

Соколовский неспешно подошёл к столу прокурора и опустив ладони на деревянную поверхность, сурово спросил, – и что он тебе рассказал? Появились хоть какие-то зацепки?

– Что ничего особенного нарыть не удалось. Да это и понятно, Архангельский не дурак, чтобы после себя море доказательств оставлять.

– Город нашпигован камерами наблюдения, в распоряжении ментов есть программы, которые позволяют за считанные секунды распознавать лица, а они ничего нарыть не смогли?

Это было не просто странно, а чрезвычайно странно и неоднозначно. И вновь в голове Соколовского всплыла картинка прошедшего вечера с Алисой. Девушка так отчаянно пыталась раздобыть информацию о Глебе Владеленовиче. Но зачем? Почему? Как связана это девушка и ужасный кошмар из прошлого жизни Романа, который ожил...

– Рома, я не лезу в работу оперов, сам понимаешь силовое ведомство мне не подчиняется, – начал приbedняться прокурор, специально принижая свою власть. Но с Соколовским данный трюк не прошёл, он прекрасно знал, что несмотря на разделение полномочий, менты находились под жёстким контролем прокурорского надзора.

– Максим, скажи, опера занимаются поисками Алисы или

всё спустили на тормоза. Можешь даже не отвечать, просто поморгай.

Соколовский понимал, что если Максим будет распускать язык, то может не только должности лишиться...

– До меня доходили слухи, что в деле Алисы не всё так чисто. Есть вероятность, – мужчина приподнял руку, символизируя жестом, что это лишь слухи, – что особо её поисками никто не занимается. Якобы есть очень серьёзные люди, которые не дают в полной мере собирать и реализовывать оперативный материал.

Соколовский не сдержался и звонко рассмеялся над немыслимой фразой, – Макс, какие ещё серьёзные люди? Кто способен давать указания ментам и прокурорским. Не принижай своего могущества? Силовики правят страной.

Максим досадно ухмыльнулся, – силовиков много и у каждого свои возможности. Следаки из следственного комитета, как и прокурорские, лишь карательный орган, который работает по предоставленным материалам. Ты пойми мы не выявляем и не раскрываем преступления, мы их только расследуем. Даём поручения оперативным службам, наши возможности куда более ограниченные чем у ментов и курирующих их служб.

Соколовский был осведомлён, что у полиции имеется неплохой агентурный штат, которые предоставляет им информацию. Но полученные сведения не всегда доходят до следователей, а иногда попросту навсегда остаются в сейфах

оперативных работников.

– Макс, я понимаю, что о многом тебя прошу, – более спокойным тоном обратился к своему старому приятелю Соколовский, – но мне необходимо знать, кто не позволяет заниматься поисками Алисы в полную силу.

Максим Васильевич тяжело вздохнул и лукаво сузив свои и без того небольшие глазки, откровенно признался, – Рома, не всё в моей власти, но я постараюсь сделать всё, что в моих силах.

– Ты уж постарайся, – Соколовский ритмично постучал пальцами по столу, – а я в долгу не останусь. – А сейчас извини, мне пора ехать, – мужчина протянул руку прокурору.

Максим Васильевич по-дружески расплылся в умильной улыбке, – хорошо, как только раздобуду необходимые сведения, сразу же позвоню.

Всё утро и день Роман Соколовский провёл в постоянных, бескончаемых беседах с акционерами, он погрузился в работу и на время позабыл о своих семейных неурядицах.

И уже ближе к ночи, когда за окном существенно стемнело, мужчина, оставшись в гордом одиночестве, смог тихо и безмятежно изучать документы, которые в принципе не вызвали у него никаких тревожных моментов, до того времени пока он не наткнулся на финансовые операции, которые отображали движение денежных средств от совместного бизнеса Соколовского и Архангельского.

– Что за чёрт, – с негодованием прокричал Роман и, схватив футляр со стола, небрежно распахнул его, достал очки, всё ещё не веря своим глазам. – Что этот щенок творит. Б...ь, он же деньги выводит из фирм.

Теряя остатки самообладания и реально не понимая действий Орлова, Соколовский нажал на кнопку селекторной связи и по громкоговорителю скомандовал секретарше, – Ирина, вызови мне Сергей Станиславовича.

Девушка слегка опешила от гневного тона Соколовского, который редко позволял себе вести себя подобным образом.

– Извините, но время уже позднее, вполне вероятно, – секретарша постаралась как можно мягче сообщить Соколовскому, который был отъявленным и законченным трудоголиком, окончательно потерявшим счёт времени, что главного бухгалтера уже нет на рабочем месте.

Соколовский грозно прикрикнул, не давая возможности девушке закончить фразу, – он мне срочно необходим. Даю ему пятнадцать минут.

Мужчина яростно отключил кнопку вызова, которая несколько секунд назад светила красным блеском.

– Ну Орлов, сопляк, – злость и гнев разъедали Соколовского изнутри. – Ублюдок, мать его! Вместо того чтобы привлекать инвесторов, он деньги со счетов переводит. Скотина.

Пока Соколовский дожидался возвращения своего бухгалтера, он, чтобы хоть как-то, привести мысли в порядок принял на грудь несколько «капель» горячительного напитка.

ка. Но коньяк не успокоил мужчину, он словно масло лишь усилил горенье пламени внутри Романа.

– Выводить деньги, – едко ухмыльнулся Соколовский и залпом осушил стакан, – с...а, совсем страх потерял. И как только Сашка могла допустить такое, совсем не видит, что подписывает.

Чувство вины словно пуля простелило сердце Романа, мужчина аккуратно поставил, рюмку на стеклянную поверхность, мини-столика и с сожалением признался самому себе, – что ты хочешь от девочки. Она совершенно ничего не понимает в бизнесе. Для неё это лишь огромное количество непонятных цифр.

Опустошённый взор Романа упал на электронную фоторамку, которая была наполнена совместными семейными фотографиями. На несколько секунд появилось изображение Романа и Саши, их запечатали на празднование восемнадцатилетия девушки. Здесь они излучали свет и счастье, в те времена весёлый смех постоянно звучал в их домах. Соколовский непроизвольно вспомнил тот день, когда крестил Сашу. Именно тогда мужчина поклялся любить и оберегать свою дочь. И что теперь, предал её. Отвернулся в самый страшный момент. Даже если гипотетически Архангельский был виновен в похищение Димы, он не имел права разрывать своих контактов с крестницей, особенно в такой тяжёлый момент.

Обуреваемый негативными эмоциями, мужчина резко

схватил верхнюю одежду и мгновенно выскочил из кабинета.

– Передай Сергей Станиславовичу, чтобы ожидал меня в кабинете. Я скоро вернуть, – требовательно обратился Соколовский к секретарше, которая даже слова не успела произнести, так как Роман просто пулей вылетел из приёмной.

Соколовский терял терпение, рьяно нажимая на кнопку лифта и дожидаясь его приезда.

Неожиданно кабинка распахнулась, и Соколовский увидел долгожданного бухгалтера, который так беспечно после окончания рабочего дня, покинул место службы.

– «На ловца и зверь бежит», – звонко провозгласил Роман и жестом указал Сергею Станиславовичу оставаться на месте. – Раз уж вы при полном параде, поедem к нашему общему знакомому.

Сергей Станиславович, который ещё не успел даже перевести дыхание, смутился и напряжённо уточнил, – куда поедem? Бухгалтер посмотрел на наручные часы, которые показывали почти девять вечера. – Слишком поздний час для визитов. Может, отложим на завтра.

– Нет. Хватит откладывать. Вы мне лучше поведайте, каким образом Орлов, не поставив меня в известность деньги со счетов начал переводить?

Сергей Станиславович озадаченно осмотрел руководителя, – да, Орлов переводит деньги. Он в своём законном праве. Это чистый доход, которым Орлов Владислав Владимирович уполномочен распоряжаться по своему усмотрению.

Почему собственно он обязан докладывать вам о своих финансовых передвижениях?

– Ты что ботаник, окончательно «с дуба рухнул», – сам того, не замечая Соколовский, перешёл на сленг Архангельского, который не особо жаловал задрота в очках и часто отпускал в его адрес пренебрежительные усмешки. – Это деньги Алексея, Орлов лишь наместник, доверенное лицо. Ты был обязан мне сообщить о подобных делишках, которые так стремительно разворачивались у меня за спиной. Мужчина грозно усмехнулся и, сделав шаг вперёд, по недоброму осведомился, – и что ещё ты от меня скрываешь? Может, Сергей Stanisлавович, добровольно мне всё поведает, а иначе я не завижуду ему, – с опасной ухмылкой на лице Соколовский говорил о присутствующем бухгалтере в третьем лице, специально накаляя обстановку и провоцируя несчастного на более активные действия.

Перепуганный бухгалтер неистово затряс головой, – нет, что вы. У меня и в мыслях подобного не было.

В считанные минуты «сверхзвуковой» лифт спустился на первый этаж, Сергей Stanisлавович осознав, что пришёл его спасительный час, моментально дёрнулся вперёд, стараясь сбежать от обезумевшего Соколовского, который вот-вот раскроет его подлые делишки.

С тех пор как пропал Соколовский-младший Роман почти отстранился от дел и постоянно пропадал у Алисы, девушка полностью заняла его время, чем и воспользовался нечи-

стый на руку бухгалтер. Вступив в сговор с определёнными лицами, он прикрывал финансовые операции Орлова. И всё бы прошло гладко, но надо же было Алисе пропасть так не вовремя.

Крепко сжимая в «убийственных объятиях» бухгалтера, Соколовский вышел из лифта, словно стражник, сопровождая Сергея Станиславовича.

– Слушай сюда и запоминай, сейчас ты мне всё расскажешь и не дай тебе бог, соврать, – мужчина тянул за собой неуверенно перебирающего ногами Сергея Станиславовича. – Будешь врать, и Михаил вскрыет твою черепушку, и мы посмотрим, что ты держал в своих мыслях. Трепанация не повредит. Понял!

Соколовский не сбавлял заданного ритма, быстрым шагом, держа за рукав куртки испуганного бухгалтера, он, не обращая внимания на некоторых сотрудников фирмы, которые в недоумении наблюдали за столь провокационной картиной.

– Миша, поехали, – покинув здание и, выйдя на улицу, скомандовал Соколовский своему водителю, который заранее был предупреждён Ириной о выходе шефа. – С нами ещё один пассажир отправится.

Михаил незамедлительно кивнул и бросился к дверям машины.

– Садись, давай. И без глупостей, а иначе ребята, тебя крысу прямо здесь препарируют.

Сергей Станиславович понимал, что спорить и отпираться бесполезно и, хотя инстинкты самосохранения неистово кричали бежать сломя голову, мужчина понимал, что если он только попробует дёрнуться, то бугаи Соколовского мгновенно поймают и вернут его обратно, предварительно физически объяснив, как следует себя вести.

– Я не виноват, это всё Орлов, – жалостливым голосом пропищал пойманный с поличным воришка.

– Садись, по дороге всё расскажешь, – огрызнулся Соколовский.

Уже, сидя в салоне автомобиля, Роман прикрыл глаза, с болью в сердце, принимая тот факт, что его окружили сплошные враги, а самое главное, что он сам отвернулся от родных людей и беспечно доверился дьяволам. Алиса как олицетворение соблазнительной искустельницы, околдовала сладкими речами, одурманила напускным невинным видом.

– С...а, – громко выругался Соколов. – Давай рассказывай, что тебе известно.

Сергей Станиславович нервно сглотнул, – понимаете, ко мне пришли люди и попросили прикрывать глаза на некоторые маленькие финансовые операции.

– Маленькие финансовые операции, – озлобленно повторил Соколовский. – Ты еб...й, там миллионы долларов. И это только за первую неделю.

Сергей Станиславович лишь опустил глаза, – я знаю, но

меня они обманули. Сказали, что будут переведены незначительные суммы. Когда же я увидел истинные переводы, – мужчина поднял испуганный взор на Соколовского, – было уже поздно. Они зафиксировали мою с ними встречу на камеру и обещали использовать её против меня в случае, если я откажусь их прикрывать.

– Ладно. Несколько тысяч долларов мог и не заметить, но миллионы, как ты собирался от меня скрывать огромную утечку денег.

– Они сказали, что пока вы будете заниматься поисками сына, вам будет не до работы. Да и к тому же Всеволод...

Соколовский молниеносно пронзил мужчину своим пытливым взором, – Всеволод, это тот самый парень, который присутствовал на момент сделки между мной, Архангельским и Орловым.

– Да. И как я понял, хотя напрямую мне никто и не говорил, Алиса тоже связана с этими людьми. Они страшные люди, у них кругом связи. Вот и меня запугали, что если я не продолжу сотрудничать с ними, то ко мне нагрянут сотрудники по борьбе с экономическими преступлениями.

– Ну это мы ещё посмотрим, – резко отозвался Соколовский. – Если этот сопляк решил поиграть по-взрослому, я не против.

Глава 2

Орлов озлобленно осматривал поникшего Вячеслава, молодой человек боялся произнести даже слово в своё оправдание и опасения его были абсолютно обоснованы. Сейчас Владислав находился в крайне разгневанном состоянии, и любая даже самая невинная реплика могла послужить триггером и буквально привести к ядерному взрыву после которого мало кто сможет уцелеть.

– Б...ь, Славик, вот скажи за, что я тебе такие бабки плачу? – прорычал хозяин жизни, продолжая пристально рассматривать здорового бугая. – Ты упустил больного Глеба Владиленича. Старик операцию на сердце перенёс при этом, как-то ухитрился беспрепятственно пройти мимо тебя, – Орлов поводил глазами из стороны в сторону, искренне негодуя. – А теперь ты ещё и мента упустил. Одного мелкого, несчастного, гнусного, уб...а, – Орлов не скупился на нелицеприятные эпитеты, ярко выражая своё отношение к Артёму.

– Влад, насчёт мента, – спокойным тоном обратился к другу Всеволод, – здесь не только вина Славы присутствует.

Орлов мгновенно перевёл вспыхнувшие глаза на друга.

– Не только вина Славы? – раздражённо уточнил Орлов. – А кто же ещё виноват? Скажи кто? Может быть, я.

Мужчина яростно оттолкнул кресло и, поднявшись в полный рост, гневно сверкая озверевшими, помутневшими от

злости глазами, повторил, – чья ещё вина? Ответь, Сева?

– Мальчишку ты упустил. Зачем позволил ему уехать? Надо было сразу ментов вызывать. Но нет ты решил действовать как игривая кошка с бедным мышонком, в результате, мышь перехитрила огромного кота и удрала. Теперь словно крыса затаилась в норе и х.й его оттуда вытравишь, – возмущался мужчина.

Всеволод говорил решительно, каждое обвинительное слово звучало уверенно, что ещё больше злило Орлова, который и сам осознавал, что допустил непоправимую оплошность. Тогда он поступил опрометчиво и крайне необдуманно, нельзя было отпускать за...ца, но кто же мог подумать, что этот гадёныш решится в бега податься.

– Сейчас не время искать виноватых. К тому же, с чего ты так заиклился на этом безобидном парне? Он ровным счётом безопасен. Влад, у него нет ни связи, ни влияния. Он совершенно безвреден.

Орлов пренебрежительно усмехнулся, явно не соглашаясь с неправильными рассуждениями друга.

– Безопасен он будет, когда в тюрьме окажется, – грозно объявил Орлов и безжалостно добавил, – а лучше в земле сырой, которую бережно укроет снежок. Мужчина покосился на огромное окно, за которым царила крошечная тьма и беспечно кружились многогранные снежинки. – Упустить мальчишку, – не отрывая взора, удручённо проговорил Орлов. – Вот куда мог поддаться опальный мент? Его и свои,

и чужие ищут. А ты говоришь ни связей, ни возможностей, однако сбежал. И смотри, как ловко укрывается без посторонней помощи. В принципе, как и Глеб Владиленович, который не имеет здесь никаких друзей, с заблокированными счетами, профессионально прячется. Владислав перевёл яростный, убийственно холодный и требовательный взор на Славу, – а может, у меня попросту в команде одни дегенераты работают? Никчёмный мент и пожилой мужчина «вокруг пальца обвели».

Всеволод угрюмо осмотрел Вячеслава, мужчина понимал, что Орлов справедливо укоряет мужчину, в том, что он проявил nepзволительную беспечность и позволил, Глеб Владиленовичу покинуть больницу. Но вот в ситуации с Артёмом, Всеволод в корне был не согласен с другом. И не собирался отдавать верного и преданного охранника на растерзание Орлову.

– Никуда это пацан не денется, – постарался успокоить друга Сева. – Ему идти некуда. Мы очень скоро его найдём. Хотя если честно, – мужчина неодобрительно оглядел Орлова, – я до сих пор не понимаю твоего маниакального желания упрятать его за решётку. Влад, он обыкновенная пешка, а мы на него столько сил тратим. Пусть менты сами разбираются.

Орлов надменно ухмыльнулся, на его губах отразился дикий звериный оскал, Севе было хорошо известно подобное выражение лица, наполненное ненавистью и мстительной злобой. Влада сжигал огонь ревности, мерзкое, болез-

ненное чувство рвало на кровавые куски. Он понимал, что сам по себе Артём безвреден и совершенно не опасался его глупых, бессмысленных телодвижений, но его бесило, выводило из себя, доводило до точки кипения то, что этот сопляк имеет воздействие на его женщину. Мужская гордость, собственнические инстинкты вынуждали его найти и раз и навсегда разобраться с соперником. Это ничтожество зашло на его территорию....Он бы не придавал значения мелкой сошке, если бы парень самостоятельно организовал и провёл операцию, в конце концов, Артём полицейский и это его работа, но сам факт, что парнишка осмелился втравить в эту историю Александру, соблазнительными речами вынудил перейти на другую сторону, вынуждало мужчину идти на более решительные, радикальные и жестокие меры.

– Точно, шеф, – в силу своей глупости и неособой сообразительности, Вячеслав вмешался в разговор, – это Артём ничтожество. На хрен, он вам сдался, не понимаю?

Орлов молниеносно повернул голову и, пронзительно глядя на парня, который по взгляду понял, что совершил опрометчивую и непоправимую глупость. Вячеслав судорожно сглотнул и в поисках поддержки, покосился на Всеволода.

– Ты и не поймёшь, – Владислав свирепо ударил кулаком по столу, стремясь избавиться от переполняющей его злости.

Сева прекрасно видя, что ситуация окончательно выходит из-под контроля, схватил Вячеслава за плечо и подтолкнул к двери.

– Давай, парень, на выход. Завтра поговорим.

– Куда? Я ещё не закончил. Он же хотел узнать, какого хрена, так я ему сейчас наглядно объясню.

Сева вытолкал парня, который в принципе и сам был рад покинуть кабинет. Вячеслав был не понаслышке осведомлён о методах работы Орлова с провинившимися охранниками. Сам не раз участвовал в спарринге с Владислав Владимировичем, который бился на ринге не до первой крови, а до последнего вздоха.

– Влад, ты срываешься, – взволнованно провозгласил Сева, когда захлопнул дверь за охранником. – На самом деле тебя бесит ни Слава, тебя, – мужчина уверенно указал на Орлова, – выводит из себя твоя супруга.

Орлов крепко прижал пальцы к ладоням, – не смей лезть в мою личную жизнь. Лучше бы занялся поисками Глеб Владиленовича и мента. Что у тебя проблем мало? Решил психологом заделаться?

– Твоя личная жизнь тесно соприкасается с моей, – пояснил Сева. – Надеюсь, ты не забыл, что твой брак — это лишь часть плана.

Влад глубоко вздохнул, он не хуже Севы понимал, что их союз с Александрой недолговечен и очень скоро подойдёт к логическому завершению.

– Ты злишься на Сашу. Да, – гневно махнул головой друг, – и не отрицай. Это девочка имеет на тебя слишком большое влияние. А я, – парень резко взмахнул рукой и целенаправ-

ленно ударил ладонью по груди, – неоднократно предупреждал тебя. Не следовало жениться на этой девушки. И что теперь? Ты влюбился.

Всеволод выражался довольно грубо, но в целом по делу.

– Сева, не утрируй, – теперь уже Орлов успокаивал друга.
– Саша привлекательная девушка, но не более того. Обычная интрижка. Я всё держу под контролем.

Всеволод неодобрительно улыбнулся неуверенным речам Влада.

– Тогда оставь её, она подписала все необходимые документы и более не представляет для нас никакого интереса. Отпусти и вопрос будет решён.

– Сева, не заводи старую, заезженную пластинку, – небрежно отмахнулся от предложения друга Владислав. Мужчина понимал, как никто иной, что их отношения с Сашей стали походить на Гражданскую войну, где победителей не будет, лишь проигравшие, но отпустить её всё равно не мог. Она стала его одержимостью, Орлов с ума сходил от одной мысли, что когда-нибудь Саша уйдёт навсегда.

Сева печально пробежался взглядом по Владу, – послушай, сейчас одни вопросы у нас остались и не единого ответа. Я знаю, что тебя не меньше моего волнует судьба Алисы, ты постоянно терзаешься мыслью о том, где она? Жива ли она?

Мужчина медленным шагом подошёл к задумчивому другу и опустив ладонь, по-братски постучал по могучей спине

Орлова.

– Глеб Владиленович слишком многое от нас скрывал. Может пришло время послушать другую сторону.

От неожиданного предложения Орлов обескураженно расширил глаза, – какую сторону? К Архангельскому предлагаешь заявиться?

Сева неодобрительно покачал головой, – да причём здесь Архангельский. Есть Наталья Михайловна, она знала Глеб Владиленовича. Поговори с ней, возможно, именно она сможет прояснить ситуацию и пролить свет на такое внезапное исчезновение нашего старика. Всеволод крепче сжал плечо друга, – если хочешь, я сам с ней, поговорю.

– Плохая идея, – Орлов грубо стряхнул руку со своего плеча. – Очень плохая идея. В любом случае, вся эта семейка так или иначе, но причастна к гибели моей матери. На коллаборацию с врагом я никогда не пойду.

Сева недоверчиво ухмыльнулся, – Саша тоже твой враг или ты сегрегацию проводишь?

– Саша больше не Архангельская, она моя жена, а это значит член моей семьи.

Всеволод неоднозначно pokrивил губы, – значит член семьи? И неважно, что она дочь твоего кровного врага?

– Б...ь, Сева, хватит терзать меня.

Орлов не мог откровенно ответить на поставленные вопросы, память о матери не позволяло ему признаться, даже самому себе, что Саша стала слишком важной частичкой его

жизни и ради неё он даже готов отказаться от святой мести.

– Влад, поговори с Архангельской Натальей, уверен, эта женщина многое сможет нам пояснить.

Орлов обессиленно присел на рядом расположенный диван.

– Она не будет мне ничего рассказывать. Как ты себе это представляешь, припрусь к тёще на блины как не в чём не бывало.

Сева произвольно заулыбался, – а что? Как ни крути, но по факту ты зять семьи.

– Как оказалось, х...й зять, – мужчина устало опустил голову на спинку дивана и опустив потяжелевшие веки, обречённо выдохнул. – Когда наша жизнь пошла под откос? Где та точка невозврата, которую преодолели и даже не заметили?

Сева не был способен ответить на поставленные вопросы, он с каждым днём всё больше и больше разочаровывался в избранным пути.

– Брат, мы обязательно найдём Лису.

– Ты думаешь она жива? – плавно приподняв веки, осторожно задал слишком болезненный и тревожный вопрос Владислав. – Сева, столько времени прошло.

Всеволод отчуждённо посмотрел в окно. За стеклом было белым-бело, сквозь хлопья снега едва проглядывали обрывки туч, которые стремительно проносились по небу, бледная луна даже не пыталась осветить наступившее светопрестав-

ление. Её спутник, северный ветер зловеще завывал, предвещая ненастья и предсказывая надвигающую угрозу.

– Влад, уже поздно, – мужчина посмотрел на друга, который продолжал молча наблюдать за ним. – Ты всё-таки подумай. Возможно, что только Наталья Михайловна сможет нам помочь.

Владислав не восторгался идеей Севы, даже, наоборот, был отчаянным противником данного предложения, но чтобы более не вступать в полемику, одобрительно помахал головой.

Саша усердно делала вид, что поглощена чтением книги. Девушка старалась не обращать внимания на полуобнажённого мужа, который недавно покинул душ и теперь вальяжно лежал на кровати и непринуждённо рассматривал супругу.

– Зря отказалась, – игриво прошептал мужчина. – Милая, я бы тебе спинку потёр.

– Себе спинку потри, – гневно отозвалась Саша и подняв глаза, вынужденно наткнулась на мощную, накаченную грудь Влада, её глаза машинально опустились по гладкому животу мужа, после чего взгляд прочно зафиксировался на маленьком махровом полотенце, который слава богу прикрывал известное место.

Влад удовлетворённо мурлыкнул, – нравится. Я могу со всем избавиться от отягощающего моё тело полотенца, заодно готов и тебя избавить от лишней одежды.

Славящий голосок мужа вызвал презрительную ухмылку на лице Саши, конечно, она не была холодной, безжизненной куклой и безупречный вид будоражил воображение юной особы, женская сущность просыпалась, но вот гордость, обиженное и униженное самомнение не позволяло пасть так низко. Саша знала, что под красивой маской, эффектной упаковкой, находится кусок д...а, который недостоин не то чтобы любви, а даже элементарной ненависти.

– Мне нужно готовиться к экзамену.

– У тебя скоро экзамен, – искренне удивился Орлов и неспешно поднялся с кровати. – И что будешь сдавать?

Александра вновь подняла глаза на мужа, который расположился в нескольких шагах от неё.

– К чему эти пустые и бессмысленные разговоры? Что тебе от меня нужно? Хватит юлить, скажи прямо.

Орлов поразился проницательности Александры, которая мгновенно раскусила мужа, хотя, с другой стороны, ничего сверхъестественного в этом и не было. Влад всегда вёл себя с девушкой высокомерно, надменно и иногда весьма и весьма жестоко, а сейчас резко поменял стратегию. Начал проявлять нежность, ласку, а главное, заботу, все эти качества не были свойственны мужчине.

– Влад, ты что окаменел? – Александра громко прикрикнула на погружённого в свои раздумья супруга. Девушка торопливо вскочила с кресла и подбежав к шкафу, схватила первый попавшийся халат. – Оденься, – бросила мужу тёп-

лый халат, она специально не приближалась к супругу, боялась спровоцировать Орлова на более активные действия. – Одевайся, а то замёрзнешь. Не дай бог, простудишься и умрёшь. Такое счастье просто не может постигнуть мою грешную душу.

Владислав, продолжая игриво улыбаться, медленно натянул халат, который так «заботливо» и «доброжелательно» был предоставлен Сашей.

– Значит, ты смерти мне желаешь? – серьёзно спросил Орлов. В его голосе было столько печали и скрытой обиды, что на секунду девушке даже захотелось оправдаться за необдуманно брошенную фразу, но помня о жестокости тирана, она безмолвно покачала головой.

Орлов завязал пояс на талии и лёгкой походкой, с горькой ухмылкой на губах, пристально глядя в глаза жены, направился к Александре. Девушка, руководствуясь инстинктами и внутренним чутьём, медленно начала отступать, двигаясь вслепую, Саша с треском врезалась в распахнутую дверцу шкафа и резко ощутив боль в области локтя, громко всхлипнула, – ай, чёрт!

– Сашка, но что же ты такая неаккуратная, – прокричал Орлов и, ускорив движение ног, моментально подлетел к девушке. – Сильно болит? – мужчина принялся интенсивно растирать ладонью руку Саши.

Супруга вздрогнула от прикосновений Орлова, его действия, вызывали противоречивые чувства, с одной сторо-

ны, физическая боль отступала, но вот моральные терзания лишь усиливались.

– Не надо, – равнодушно попросила Саша.

Владислав оторвал встревоженный взор от руки девушки.

– Саша, ты так и будешь шараться от меня? Того и глядишь, в следующий раз, голову свернёшь. Я же ничего плохого не хотел. Просто поговорить. Банальный разговор, – мужчина с негодующим видом развёл руками. – Неужели тебе сложно уделить мне пару минут своего драгоценного времени.

Девушка звонко рассмеялась откровенно, поражаясь лицемерному, прагматичному и невыносимому поведению такого ветреного и непредсказуемого мужа. Саша в очередной раз убедилась, что вышла замуж за двуличного человека, который ради своей выгоды готов пойти на любимые ухищрения.

– Что тебе от меня надо? Какие к чёртовой матери разговоры?

– К твоей матери.

Саша стремительно сжала губы.

– Я хочу поговорить с Натальей Михайловной, – Орлов изначально отвергал идею Севы, но спустя пару часов хорошенько поразмыслив пришёл к выводу, что как минимум беседа с матерью Саши никоим образом не навредит ему, а при положительном результате, даже, вероятно, поможет разобраться в прошлом матери, который с каждым днём всё

больше и больше покрывалось мраком.

Девушка обескураженно посмотрела на мужа.

– Зачем тебе понадобилось говорить с мамой? Мало того, что ты постоянно унижаешь меня, так тебе сейчас приспичило на моей матери отыграться.

Орлов опустил голову, он не хотел преждевременно рассказывать супруге о своих сомнениях, которые закрались в его душу и грызут изнутри.

– Это личный разговор, касающийся только меня и её, – Владислав поднял глаза. – Пожалуйста, устрой мне встречу с Натальей Михайловной и убеди её, что я приду с миром.

Саша не смогла сдержаться, гневная усмешка отразилась на её ошеломлённом лице.

– С миром? Влад, ты человек-война.

– Саша, пожалуйста, поговори, с матерью иначе я просто-напросто, приеду к ней домой и заставлю её выслушать меня. Уверен, что она не откажет зятю, от которого зависит жизнь её дочери.

И вот новый удар, правильно Саша не доверяла лживому лицедею, не получив желаемого, он мгновенно переобулся в воздухе и перешёл к своему обычному поведению. Шантаж и угрозы, вот и всё на, что был способен садист, с которым девушка вынуждена была ложиться в одну постель.

– О чём будет идти разговор. Тему назови?

– Не могу. Потом я тебе всё объясню, просто дай мне время. Я должен во всём самостоятельно разобраться.

Александра судорожно свела руки на груди, – время? Разобраться? А что тебе мешало раньше разобраться, прежде, чем ты устроил кровавую бойню? Ответь?

Сашу трясло от возмущения, она столько раз пыталась достучаться до Орлова, молила его, но всегда упиралась в невидимую, непроходимую стену, которую так тщательно возвёл Орлов. Этот мужчина столько раз обманывал, использовал её, что теперь, когда, возможно, он был искренен с ней, девушка не могла поверить. Как в той притче о пастухе и волке, которую неоднократно рассказывал отец, акцентируя особое внимание на том, что обман до добра не доведёт.

– Я попрошу маму, – Саша была против встречи Орлова и Натальи Михайловны, но выбора особого, как всегда, мужчина ей не предоставил.

Орлов с нежностью взял руку супруги и его тёплые губы коснулись ладони девушки.

– Конечно, мои слова для тебя ничего не значат, – сурово произнесла Саша, – но, если ты причинишь вред маме, клянусь, я тебя убью. И никто, слышишь, никто не остановит меня. Либо я тебя убью, либо ты меня. Другого варианта не будет.

Кровь Алексея Архангельского вскипела в жилах отцовской дочери, Саша ни на миг не позволила сомневаться в обоснованности своего предупреждения. Она никогда бы не решилась убить человека, спасая даже свою жизнь, но вот родители, в особенности мать – были для неё святыми

людьми. Даже когда Орлов угрожал её отцу она так яростно, не реагировала, так как Алексей, воспитывая дочь неоднократно повторял, что в мужских разборках нет места для женщин. Они святые и неприкосновенные существа... Девушка хорошо запомнила наставление отца и хотя поведение Орлова по отношению к отцу ранило до самой глубины, она понимала, что это мужские разборки, но вот сейчас Влад вступил на запретную территорию.

– Обещаю, что, ни словом, ни делом не обижу свою тёщу, – мужчина ярко акцентировал внимание на последнем слове, обозначив, что Наталья Михайловна не является для него посторонним человеком.

Саша колко сощурила глаза, – Влад, мои угрозы непустой звук. Не смей трогать ни мою маму, ни Варвару.

– Мама – это святое. Понимаю, – с сожалением ответил Орлов, игнорируя враждебный настрой супруги.

Александра бережно убрала руки из-под мягкой ладони супруга.

– Мне жаль, что твоя мама так рано ушла из жизни.

Влад лишь ласково улыбнулся в ответ.

– Но это не повод ожесточаться на весь белый свет.

Орлов снисходительно усмехнулся, – Саша, чтобы рассуждать о подобных вещах, нужно столкнуться с такой трагедией, пережить.

– Ты прав, только вот у меня есть живой пример, который в раннем возрасте потерял родителей и при этом остался

человеком добрым, внимательным и абсолютно лишённым ненавистных чувств.

Мужчина слегка сузил глаза, до него не сразу дошло о каком именно человеке толкует Александра.

– Артём не только сохранил своё невинное сердце от лютости, беспощадной ненависти, но даже пошёл в полицию. Тёмка верой и правдой служит людям и ничего не требует взамен.

От хвалебных речей в адрес лютого соперника, Орлов воинственно распрямил плечи и стал похожим на дикого зверя, который до последней капли крови готов защищать свою территорию. Только вот беда заключалась в том, что войну он должен был вести с любимой женщиной, которая никогда не смирится со своей участью и не примет чувства Орлова.

– А как он поживает?

От неожиданно заданного вопроса Александра непроизвольно сжалась, голос мужа звучал убийственно холодно и не выражал никакой заинтересованности, но девушка прекрасно знала, что Орлов ищет парня.

– Дура, вот зачем я ему напомнила про Артёма, – мысленно выругалась девушка. – Зараза, теперь не отстанет.

Орлов вновь взял руку девушки и притянул её к себе

– Милая, так как поживает наш полицейский?

Саша прижалась ладонями к стальной груди мужа, чтобы хоть как-то увеличить расстояние между собой и его возбуждённой, разгорячённой плотью. Но проще было отодвинуть

бетонный блок, чем избавиться от мёртвой хватки Орлова, который цепко сжал руки на её талии и плотно зафиксировал рядом с собой.

– Милая, – с игривым спокойствием, обратился он к Саше. – Так как же поживает наш полицейский?

– Не знаю. Я его давно не видела.

Орлов плотоядно оскалился, продолжая сохранять ужащающее спокойствие, которое пугало Сашу больше чем его громогласные крики.

– Врёшь, – его искушающие губы коснулись щеи девушки, жаркое дыхание, сопровождающееся сладкими, мужескими, томительными стонами, вынуждали Сашу загореться ярко багровой краской. Они уже столько ночей провели вместе, чего только не пережили и какими только не представили друг перед другом, а она по-прежнему словно маленькая робкая девчонка стеснялась перед ним и млела словно овечка.

– Саша, соберись, – завопила женская гордость, – дай отпор своему мучителю. Вспомни, что ты дочь Архангельского, а вовсе не жена Орлова.

Владислав так увлёкся исследованием тела желанной супруги, что на время потерял бдительность и позабыл, с кем имеет дело. Маленькой заминки хватило, что Саша резко подняла ногу и со всей дури врезала коленкой по причинному месту Орлова.

Из глаз мужчины, только что искры не посыпались, он бо-

лезненно скривил лицо и скорчился в три погибели.

– В следующий раз, сильнее врежу, – без намёка на жалость, прокричала юная воительница. – Не смей, – девушка рьяно отреагировала, когда мужчина понемногу начал отходить от болезненных ощущений.

Орлов, собрав волю в кулак, подавив мучительные ощущения, выпрямился и, гневно сверкнув глазами, ответил, – Саша, ты переходишь все допустимые границы. Сколько ещё раз ты меня по яйцам колотить будешь?

– Ты сам виноват. Запомни, если женщина не хочет, то ты не имеешь права принуждать её, только потому что ты сильнее. Твоя обязанность защищать и оберегать жену, а вместо этого, я вижу лишь насилие с твоей стороны.

– И кто в этом виноват, – упрёком на упрёк ответил Орлов. – От тебя я тоже мало ласки получаю, если не сказать иначе...

Саша храбро опустила глаза и ехидно протараторила, – надеюсь, после моей ласкающей коленки, твои яйца в всмятку не превратились?

– А ты проверь? Раз такая смелая, подойди и воочию убедись.

Саша надменно подняла подбородок, – нет никакого желания.

– Трусиха. Ты боишься ни меня, а себя, – и вновь сладострастные нотки прозвучали в самоуверенном голосе мужа. – Саша, тебя тянет ко мне, хотя ты и пытаешься ненавидеть.

Смирись, девочка, с этими чувствами нам придётся жить.

Саша отрицательно помахала головой, стараясь не слушать мужа.

– Можешь сколько угодно лгать мне, но от себя не убежишь. Ты либо простишь меня, либо будешь жить с огромной дырой в сердце, которая никогда не затянется.

Александра сдержанно улыбнулась, – прощу тебя, только в том случае, – кончик её ядовитого, острого язычка сексуально прошёлся по пухлой, сладкой губе.

– В каком случае? – Орлов уже был не в силах скрывать свой возбуждённый взгляд, эротическая картина, которую пару секунд назад наглядно продемонстрировала сумасбродная бестия, лишала его здравого смысла и вынуждала сделать решительный шаг к жене.

– Прощу, – Александра обхватила супруга за шею и приподнявшись на цыпочки, прошептала на ухо, – стоя возле твоего надгробия, я прощу и отпущу все грехи тебе, муж мой.

Глава 3

Орлов, не показав опечаленного вида, лишь равнодушно улыбнулся, осознавая, что крамольная фраза, произнесённая женой, была абсолютно искренней, каждое слово шло из глубины израненной, истерзанной души. И самое ужасное, что он сам породил столь страшные чувства. Столько времени доказывал и словом, и делом и себе и беззаветно любимой девушке, что она для него лишь игрушка, орудие мести, что, когда решил признаться, получил достойный ответ. Дикий зверь попал в свою же коварно расставленную ловушку, теперь острые когти безжалостных фраз, которыми он терзал Сашу, вонзились в его плоть, оставляя незаживающие, рваные, гноящиеся раны.

– Значит, только после смерти я смогу заслужить прощения? Оригинально. Не думал, что ты такая кровожадная?

Владислав угнетённо выдохнул.

– Узнаю дочь Архангельского. Мстительная. Жестокая. Ты так отчаянно доказываешь, что лишь невинная жертва обстоятельства, но твои слова и действия доказывают обратное. Саша, ты истинная дочь своего отца, – грозно протрубил мужчина. – И это вовсе не комплемент. Твой излюбленный папочка самый настоящий монстр, который не заслуживает никакой жалости.

Александра демонстративно оттолкнула мужа и, глядя в

его глаза, которые отражали всю боль, произнесла, – то что ты сделал простить и забыть нельзя. Поэтому, категорически, – девушка грустно ухмыльнулась, – да. И ещё раз да. Тебя очистить лишь погребальный огонь. И прекрати оскорблять моего отца. У него множество недостатков, но он даже близко не причинил столько зла, сколько ты причинил мне, – прорывала девушка, ощущая, как мелкая, скользкая дрожь покалывает её душу. – Никогда не встречала такого подлого и лицемерного человека.

– Спасибо.

Саша озадаченно осмотрела Орлова.

– За что благодаришь?

– За то, что хоть после смерти моя нежно и горячую любимая благоверная простит меня. Значит, могу умирать спокойно, – Владислав говорил со свойственной ему надменностью, приправленной самоиронией и лёгким сарказмом.

Мужчина опустил руки в карманы халаты и тихим шагом приблизился к окну.

– Влад, – ровным голосом обратилась Александра к супругу, она понимала, что её фразы, произнесённые пару секунд, назад звучали жестоко, но по-другому девушка не могла.

Он должен осознать и принять неизбежный факт того, что своим поведением и отношением к жизни, причинил слишком много вреда и страданий совершенно невинным людям. За такое прощать нельзя и уж тем более забывать. Орлова

терзают лютые демоны, которые заставили его вступить на мстительный путь, но это не означает что мужчина не виноват. Он оказался слабым, не смог подавить внутреннего дьявола, который завладел сердцем и поработил душу.

Этот человек пытался разрушить её жизнь, уничтожить родных людей, истребить всех, кого она любит и кем дорожит. И всему вина проклятая месть, желание заглушить боль...

Саша намеренно не шла на контакт с Орловым, она не могла допустить даже малейшей возможности найти точки соприкосновения. Для неё он был сущим дьяволом, который искушал её сердце, обманывал, унижал, но при этом притягивал, очаровывал ... Она должна была ненавидеть его, презирать и желать смерти. Только такие чувства способен вызывать человек, который каждый день стремился уничтожить её и её близких. Но вот почему предательское сердце не могло принять данные чувства, почему разум отступал... Любовь – это необработанный материал, который завладевает тобой, не позволяя здраво оценить ситуацию, лишь взяв себя в руки и подавив губительное чувство, можно вынырнуть из-под нахлынувшего на тебя океана страсти и порока.

– Саша, что ты хотела? – голос мужа вывел Сашу из состояния забвения. – Ты уже всё сказала. Вряд ли сможешь, что-то новое добавить.

– Расскажи мне о своей матери? Когда она умерла, тебе было около десяти лет, значит, ты её неплохо должен был

запомнить. Кто такая Ангелина? – Александра внимательно вглядывалась в лицо Владислава, даже на расстоянии ощущая, как разрывается его сердце.

Всё-таки ничего человеческого ему не чуждо...И даже у такого железного, нестигаемого мужчины есть свои слабые места.

Орлов моментально отвернулся от девушки и отрешённо посмотрел на пейзаж за окном. Вспоминания о матери причиняли ему много боли....

Мужчина глубоко вздохнул и кивнув головой, с сожалением усмехнулся.

Владислав отвернулся от окна и пристально уставился на Сашу.

– Я её плохо помню. Она нечасто появлялась дома. Постоянно пропадала на работе, но надо отдать должное деньги перечисляла исправно. В принципе материального никогда ни в чём не нуждался. Жил, как обычный, среднестатистический ребёнок, – искренне признался он. – Только вот оказался почти сиротой, при живой матери.

Саша незамедлительно уловила морально-психологический посыл мужа, который, произнеся данную реплику, сам неосознанно выдал искренние чувства к матери. Орлов был лишён материнской любви ещё при жизни Ангелины, он злился на мать, но в столь раннем возрасте не был способен признаться в этом.

– У матери самой столько внутренних проблем было, что

она попросту не в состоянии была заметить, что рядом с ней ещё есть человек, которому нужно отдать много душевных сил, — Орлов сам до конца не понимал, причину по которой он так разоткровенничался, он просто хотел излить душу, сбросить камень, который тяготил его сердце, но раньше он не был готов к подобного разговору, в том числе и в связи с тем, что рядом не было человека, которому бы он мог поведа-ть о своих душевных муках. Рассказывая о матери, Орлов обнажал душу, а как известно, голый человек беззащитен и слаб, он больше всего на свете не желал показаться слабым и нуждающимся в жалости мужчиной, но почему-то сейчас его это не страшило...

— Мама жила для себя, я же оставался один на один с проблемами. Это, с одной стороны, хорошо, я привык рассчитывать только на себя и в общем ни в ком не нуждаюсь, — детская обида блеснула в глазах взрослого, состоявшегося мужчины под два метра ростом, — но только не тогда, когда тебе пять лет. Она была мне нужна, но её никогда не было рядом. Постепенно смирился со своей жизнью. Убедил себя, что мама вынуждена работать, чтобы я ни в чём не нуждался.

Орлов несколько минут молча наблюдал за реакцией Александры, которая впервые в жизни взглянула на мужа другими глазами. Она видела Орлова жестоким, бессердечным, самоуверенным, надменным, но никогда даже намёка не было на его уязвимость или слабость. Для неё Орлов представлялся айсбергом, который полностью покрыт льдом, но,

как оказалось, он человек со своими скелетами в шкафу. Его можно ранить, обидеть, задеть...

– Ты её ненавидел? – невольно с губ Саши сорвался вопрос, который крутился в её голове. – Извини, я не то хотела спросить, – мгновенно попыталась исправиться девушка, ощущая, что подобные вопросы неэтично задавать человеку, даже если это Орлов и ты ненавидишь его всем сердцем или желаешь ненавидеть всем сердцем. – Обижался? Так будет правильнее.

Влад равнодушно пожал плечами.

– Саша очень сложно отвечать на подобные вопросы, когда ты с самого раннего детства вырос без материнской любви. Разве можно любить чужого человека, как можно обижаться или ненавидеть постороннюю женщину, которая изредка появлялась в твоей жизни, – тяжело прошептал он. – Тебе меня сложно понять. У тебя всегда был счастливый дом. Родители в тебе души не чаяли. И это правильно, – моментально проговорил Орлов, он не желал, чтобы Александра уловила, даже намёк на укор. – Родители должны быть рядом со своими детьми. Помогать им. Поддерживать.

Тяжело задышав Орлов схватился за спинку деревянного стула и пододвинув его к себе, присел.

Видя опустошённое, угнетённое состояние ненавистного супруга Саша почувствовала тупую боль в груди, которая не позволяла сделать глоток живительного воздуха, она сопереживала и искренне сочувствовала Орлову, при этом отдавая

себе отчёт, что он змеёныш, который не заслуживает ни сочувствия, ни жалости. Такие, как Орлов пропитаны злобой, ненавистью, пока они обессилены, будут лицемерно изображать несчастных людей, но как только ты потеряешь бдительность и допустишь слишком близко, молниеносно обнажат зубы и вцепятся мёртвой хваткой в твоё горло.

– Влад, а ты знаешь кем работала твоя мать? – Александра постаралась избегать острых углов и задала безобидный вопрос, который вызвал язвительную улыбку на устах мужа.

– Знаю.

– И кем?

Орлов поднял свой взгляд полный презрения на Александру, – она оказывала эскорт услуги для богатых клиентов. И знаешь, пока она работала элитной проституткой, дома мать появлялась чаще, чем после того как перешла к Архангельскому. Твой отец забрал у меня мать, он эгоист, который не был намерен делиться своей игрушкой.

– Папа запрещал Ангелине с тобой общаться?

Орлов помотал головой.

– Нет, но он был против детей. Мама так его любила, что боялась, признаться, что у неё есть ребёнок. Она меня скрывала ото всех. Личная жизнь матери оказалась гораздо важнее собственного ребёнка, – а вот теперь острая обида отчётливо просквозила во фразах Орлова.

Владислав удручённо усмехнулся.

– Ответственность за качество отношений в семье лежит

на взрослых. И не требовать от ребёнка, чтобы он старался понравиться новому маминому мужчине, а уж тем более не заставлять называть его папой. Мужчина, входящий в семью из двух человек, мать и ребёнок должен учитывать, что там изначально двое, а значит искать подход не только к желанной женщине, но и к ребёнку. Он в данном случае, не просто приложение к возлюбленной, он человек, – пояснил Орлов.

Саша опустила глаза, прекрасно помня, как однажды на одном детском мероприятии, папа в окружении её сверстников весело и резво играл с малышами. Сашу очень задело, что её отец уделяет внимание другим детям, девочка громко разревелась и убежала с мероприятия. Благо неподалёку находились охранники, которые быстро изловили беглянку и этапировали в целостности и сохранности отцу. Архангельский долгое время успокаивал капризную принцессу, и когда детская истерика начала сходить на нет, малышка громко заявила, что больше не любит отца. Архангельский удивлённо приподнял брови и серьёзно поинтересовался у малышки, почему лишился её любви и когда девочка поведала отцу, что он её предал, мужчина громко рассмеялся, и подняв Сашу на руки, прошептал на ухо: «Милая запомни, что ты и твоя сестра, моя плоть и кровь и ни один иной ребёнок не сможет заменить вас. И если честно, Сашка, я никогда не смогу полюбить чужих детей. Никогда». Эту фразу девочка запомнила на всю жизнь и уже во взрослом возрасте пришла к выводу, что никакой даже самый замечательный, от-

ветственный и заботливый отчим неспособен полюбить ребёнка так сильно, как родной отец. Именно поэтому она так тщательно подходила к выбору молодых людей, для неё было важно один раз и навсегда выйти замуж и родить детей от любимого мужчины. Девушка даже думать не хотела, что любовь может уйти и в результате случится неизбежный развод, который непременно негативно отразится на детях. Она дала себе строгую установку, что даже, если она когда-нибудь выйдет замуж, а потом, не дай бог, разведётся, в её жизни не появиться ни одного мужчины.

Александра глубоко вздохнула и, обхватив себя ладонями за плечи, неспешно подошла к супругу, который так же, как и она, погрузился в собственные раздумья.

– Влад, это правда, – девушка неторопливо опустилась на колени и слегка коснулась его руки.

– Что правда?

– Папа бы никогда не принял чужого ребёнка. Он собственник и эгоист, –

Саша непроизвольно ухмыльнулась, – эти же черты характера передались и мне. Я очень ревностно относилась к родителям, особенно не терпела, чтобы папа уделял внимание чужим детям.

Девушка снисходительно махнула рукой.

– Да что к чужим, даже к Вале ревновала, хотя мои родители всегда намного строже относились в Варваре. Она была старше почти на шесть лет, поэтому, когда шло и про-

казничала я, мне, как младшенькой прощали, ей же доставалось по полной программе. Да и сдавала я её часто, она с Димкой на свидание соберётся, а тут я и всё, – Саша развела руки по сторонам, – мелкий стукачек, который всенепременно сдаст. Варя ругала меня, а, в свою очередь, в слёзы и к маме с жалобами на злую сестру.

Орлов с умилением смотрел на супругу, которая каялась в самых «ужасных» детских шалостях, в его голове непроизвольно отобразилась маленькая Саша, обаятельная девчонка с пухлыми розовыми щёчками и огромными глазами цвета безоблачного неба. Удивительно, но даже во взрослом возрасте Александра не утратила светлый, тёплый и невинный взгляд, её волосы оставались такими же белоснежными, хотя, у многих с возрастом они значительно темнеют, но самое главное малышка по-прежнему созерцает мир с широко раскрытыми глазами, её жизнерадостности и жизнелюбию, и любви к ближнему можно только позавидовать. Она была полным антиподом Варвары, которая, в свою очередь, ненавидела весь мир и готова была в любую минуту предать кого угодно ради своей подлой, низменной корысти. Сестра Саши уже давным-давно пошла «на сделку с совестью», наступила на «горло» принципам и морали. Для Орлова до сих пор оставалось загадкой, причина по которой в семье Архангельских выросли совершенно разные дочери. Вероятно, отрицательные гены Архангельского сформировали Варвару, как подлую и ничтожную личность, а вот в жилах Саши бур-

лили частички материнской крови. Грязная кровь Архангела, ни коем образом, не смогла отравить девушку и исказить её мировоззрение. – Или так было раньше? – мысленно задал себе вопрос Орлов. И незамедлительно ответил, – я не смог сломать Сашу, подавить её, но ухитрился вытравить из её сердца веру в людей. Теперь девушка считает, что любовь – это зло, которое способно лишь разрушать, сжигать всё на своём пути. Смогу ли я исправить ситуацию? Заклеить раны? Или разбитая чаша восстановлению не подлежит, а если и подлежит, то это будет уродливое создание, которое таит в себе кучу осколков, которые отколются при первой встряске и безжалостно вопьются в горло.

Саша заметила, что Орлов вновь погрузился в размышления, поэтому девушка с озорной улыбочкой, аккуратно дотронулась пальчиками до его бедра и резко ущипнула за мягкое место.

Сильной боли действия супруги у Орлова не вызвали, но от неожиданности он подскочил и со смехом прокричал, – сумасшедшая девчонка, ты что творишь? Больно же!

Саша игриво опустила локти на колени мужа и обхватив свои розовые щёчки ладонями, сказала, – о чём ты думал? У тебя был такой таинственный и загадочный вид. Очередной план по захвату мира разрабатывал? Признавайся, а иначе продолжу пытаться.

– О том, почему ты была такой вредной девчонкой? – Орлов умышленно скрывал свои истинные мысли, он и так

слишком раскрылся перед Александрой. Рассказывать о тревогах, которые неустанно мучили его сердце он попросту, не мог, слишком опасная территория, на которую он не был морально готов допустить Сашу. Попросить прощения и признать свои ошибки, глядя в лицо любимой женщины, казалось, ему слишком абсурдным, гордость и тщеславие не позволяли совершить столь опрометчивый шаг. Орлов боялся быть отвергнутым, Саша так же, как и его мать предпочтёт Архангельского и даже если окажется, что он не виноват и его месть была несправедливой, Архангельский не примет его, равным счётом, как и он его. Слишком много между ними было злости, обиды, предательства и пресловутой, всепожирающей ненависти. Невозможно было махнуть рукой и двигаться дальше как ни в чём не бывало. Даже если Орлов откажется от мести, Архангел не простит. Этот человек будет искать его и словно изголодавшийся зверь, почуявший запах крови будет преследовать свою добычу. В любом случае, оставлять такого опасного врага в живых было недопустимо глупо и стоило бы Орлову жизни.

Александра капризно надула губки, – ты ещё не знаешь вредных детей. Вот Варя была сущим дьяволёнком. Представляешь, у нас в соседнем доме жил хороший друг, сейчас работает в администрации, большой человек стал, – предусмотрительно пояснила девушка. – Так вот, она говорила родителям, что идёт к нему вставку играть, охранники привозили её к дому Паши, мальчик выходил к дверям и заби-

рал Варю. А потом выводил через чёрный выход, и она благополучно убегала по своим делам.

Орлов весело рассмеялся, — ну прямо шпионы. Сколько ей тогда лет было?

— Пятнадцать, а мне девять, — Саша, словно маленький ребёнок, который пытается оправдаться за своё неподобающее поведение, слегка вытянула губки, — я её тоже страшно ревновала. Нет, ты не подумай, у меня были друзья, но мне не хватало сестры. У неё появились поклонники, интересы поменялись, и она больше не уделяла мне того внимания, как прежде.

— А ты бы хотела, чтобы весь мир вращался вокруг непревзойдённой и неповторимой Архангельской Александры Алексеевны. Милая, твой отец слишком избаловал тебя, не каждый мужчина способен любить свою жену так, как твой отец. А ты требуешь именно такого внимания и ни грамма меньше.

Саша пронзительно сощурила глазки и, проведя рукой по обнажённому бедру мужа, моментально повторила недавние щипательные действия.

— Вот видь, зараза, — прокричал Орлов и вскочил со стула, но резвая девчонка к тому времени уже успела подняться на ноги и удалиться на безопасное расстояние.

Сейчас они были похожи на двух беззаботных, резвящихся детей, которые не знали и не ведали, что мир взрослых людей переполнен ненавистью и злобой.

– Ну всё, сама напросилась, – Орлов яростно устремился к девушке, которая была готова к подобным действиям, поэтому моментально схватила подушку в руки и с задором рассмеявшись бросила её в мужа. Следом полетела вторая, третья, от каждого мягкого снаряда мужчина ловко уворачивался и когда уже боеприпасов не оказалось под рукой, Саша приняла решение капитулировать. Она подняла руки вверх и с наигранным сожалением и детской непосредственностью, прошептала, – военнопленных не убивают, у нас конвенция действует.

Орлов максимально близко приблизился к жене, вынуждая её буквально вжаться пятой точкой в стену и расставив руки на ширине плеч юной воительницы, сладко простонал в её полураскрытые губки, – а кто тебе сказал, малышка, что я тебя убивать собираюсь? У меня на тебя совершенно иные планы, – его рука скользнула по шее девушки, – куда более гуманные и снисходительные. В отличие от тебя, я тебе смерти не желаю.

Его томный взгляд упал на бархатные губы Александры, властным движением руки он притянул девушку к себе и слегка дотронулся жаждущими устами до её лица, которое моментально покрылось коралловой стыдливой краской. На смену смятению пришло уверенное наслаждение, в душе Саше зародился огонёк трепетного блаженства и нескончаемого желания.

– Как же ты мне нужна, – страстно выдохнул мужчина

и накрыл своими губами губы девушки. Этого было достаточно, чтобы Саша поборолa свои принципы и муки совести. Александра добровольно приняла его, жарко ответив на поцелуй. Наслаждение и сверх блаженства одновременно накрыли влюблённые, но искалеченные ложью и предательством, сердца. Страсть, сладкая искушающая негa обуяла обоих, чувства захлестнули и переполнили Влада и Сашу.

– Ты знаешь, как использовали военнопленных? – отстранившись от Саши, провокационно полюбопытствовал супруг.

Александра, которая ещё не успела спустить с небес на землю, недоумевающе похлопала ресницами.

– Военнопленные – это бесплатная рабочая сила, а судя по твоему хрупкому телосложению и изнеженным ручкам, тяжёлый труд ты не осилишь. Ну и на какую же должность мне тебя назначить?

Саша неправильно считала позыв Орлова, девушка подняла голову и, нацепив надменную маску, пренебрежительно ответила, – должность инкубатора, а пока не забеременею, могу быть твоей персональной секс-игрушкой.

Орлов опустил руки и отошёл от обиженной девушки, которая продолжала выплёскивать весь негатив, который скопился в её душе. Она била Орлова его же словами. В каждой фразе звучали уже ранее озвученные предложения. Гордость вновь набрала прежнюю силу, ущемлённая женская сущность яростно вырывалась наружу.

– Саша, я не хотел, – супруг безуспешно пытался остановить нескончаемый поток злобных реплик, которые обоим причиняли нестерпимые муки. Орлов понимал, что пора прояснить ситуацию, он должен, признаться, Саше в своих чувствах, а там будь что будет... Пусть смеётся в лицо, не верит, обвиняет и даже покарает. Он заслужил её ненависти, презрения... Заслужил и теперь возмездие неотвратимо настигает Орлова.

Саша кричала, её дыхание усиливалось, она в свои уста вложила всю боль души, девушка храбро сдерживала слёзы, которые беспощадно подступали к глазам.

– Что ты не хотел? Влад, ты циник, мстительный прагматик, который думает только о себе. Я для тебя не секс игрушка, – яростно размахивая руками, провозгласила девушка, – я для тебя орудие мести. Ты не только меня медленно убиваешь, ты своими изощрёнными пытками при помощи меня, близких людей уничтожаешь. Что это сейчас было? Твоё откровение очередная коварная игра. Зачем? Чтобы лишний раз посмеяться надо мной.

Чтобы не видеть её заплаканного лица, Орлов отвёл взгляд в сторону, он был сломлен справедливыми упрёками, которые терзали его душу.

– Саша, до встречи с тобой, моя жизнь была наполнена лишь местью и ненавистью, – с твёрдой уверенностью в голосе, проговорил Орлов. Резкий тон с определённым окрасом поразил Александру, она ехидно скорчила недоверчивую гри-

масу. – Раньше в отношениях с женщинами мною всегда руководила лишь страсть, желание обладать телом, а душевная близость была лишь пустым звуком. Но с тобой...

Резко подняв глаза, Орлов наткнулся на холодный, безжизненный взор любимой женщины, которая токсично ухмылялась.

– Мне никогда не заслужить её прощения, – звонко провозгласил внутренний голос. В глубине души мужчина давным-давно проклинал себя за жестокость, проявленную по отношению к родному человеку. Густой дымок чёрного тумана с примесью яда покрыл душу Орлова.

Молчание стало невыносимым, недосказанность парила в напряжённом до предела воздухе.

От переполняющих через край эмоций Сашу заколотило, нервный озноб прошёлся по телу, она перестала чувствовать пальцы рук и ног и - только завывающий стон её сердца, напоминал ей, что она всё ещё существует.

– Ты обрёк меня на жалкое существование, уничтожил своими руками зародыш счастья, мою любовь.

Орлов медленно прикрыл глаза, мучительно осознав, – я для неё чудовище. Пусть так и будет. В любом случае нам не быть вместе при любом раскладе дел, разлука неизбежна. Так пусть лучше она ненавидит и презирает меня. Так будет легче забыть и построить свою жизнь заново.

Звук сотового телефона заставил Орлова незамедлительно поднять веки.

Быстрым шагом он подошёл к прикроватной тумбочке и схватив трубку, произнёс, – Сева, что случилось?

– Влад, слушай, здесь такое дело, может, конечно, я зря, паникую, но Соколовский сегодня навещался к прокурору города.

Орлов гневно свёл брови, ему не понравилась данная новость, он инстинктивно развернулся к супруге, которая без особых эмоций смотрела на него.

– И что?

– Слушай, это информация не для телефонного разговора. Я уже у твоих ворот, дай команду своим архаровцам, чтоб пустили меня.

На лице Орлова появилось удивление, – Сева, давно ли тебя отказываются пускать мои охранники. Они что там охраняли, что ли?

Всеволод весело рассмеялся, – да на проходной парни, даже уже ворота распахнули, но мне Слава дорогу перегородил. Типа уже поздно и без твоей команды он никого в дом не пустит. Вот стоит прямо у моей машины.

– Б...ь, лучше бы такую же прыть проявлял в поисках мента, – Орлов специально громко бросил данную фразу, чтобы Саша хорошо расслышала его речь. – Передай ему трубку.

Через секунду в трубке раздался голос Вячеслава, – Владислав Владимирович, извините, но без вашего указания, я не мог пропустить. Ночь на дворе.

– Славик, ты же мой хороший, о беспечном сне хозяина

заботаешься, – не удержался от язвительной реплики Орлов.
– Пропусти Севу, пока он тебя не переехал.

– Понял.

Орлов сбросил вызов, продолжая прожигать Александру пронизательным взглядом, ему была интересна реакция девушки.

Саша по недоброму усмехнулась, – так ты всё-таки ищешь Артёма? Её пренебрежительный взор прошёлся по телу Орлова. – Как же тебе не стыдно, бегать за Артёмом и это то при живой жене. Что так приглянулся? Но, боюсь тебя разочаровать, ты не в его вкусе.

Александра провокационно изобразила полную неосведомлённость о том, что Артём объявлен в розыск и сейчас скрывается от следствия.

– А кто в его вкусе? – ревностный вопрос быстрее мысли сорвался с губ Орлова, который и без ответа Саши знал, что Артём по уши влюблён в Александру. Но вот чего Орлов точно не знал, так это об истинных чувствах девушки. Его убивала одна лишь мысль о том, что этот доморощенный благодетель своей жертвенностью и принципиальностью зарождал ответные эмоции со стороны Саши. Конечно, Орлов был истинным чудовищем, а мент выступал в качестве героя-спасителя.

– Артём, меня любит. Только вот я недостойна любви такого преданного и верного человека.

Владислав снисходительно покачал головой, – Саша, хва-

тит играть, мы оба знаем, что Артём для тебя лишь друг. Он как подружка, с которой хорошо поболтать. Хорошие девочки навряде тебя всегда выбирают плохих парней. Противоположности притягиваются.

Орлов описал ситуацию достаточно примитивно, но в принципе суть не упустил.

– Говори, где он? Саша, лучше по-хорошему скажи, где скрывается Артём.

Девушка озадаченно похлопала длинными ресничками, упорно продолжая молчать.

– Саша, не строй из себя невинность, – довольно грубо возразил мужчина, – тебе уже давным-давно твой попугай Кеша всё рассказал.

Девушка злорадно рассмеялась, – что рассказал? Интересно и когда бы он успел? Твои бугаи, целыми днями околачиваются возле меня. Даже в универе. Достали уже.

– А бугаи отца тебя так не доставали? Насколько мне известно, они тебя также, сопровождали в университете, – ядовитая насмешка скользнула по лицу Владислава.

Саша пожала плечами, – не доставали. А знаешь почему, потому что они давали мне определённую свободу. Покорно ожидали возле университета, твои же только, что в туалет за мной не ходят.

– И к чему это привело. Их самих в результате похитили, – с издёвкой заявил супруг. – Поэтому будь благодарна, что в туалет с тобой не ходят.

Александра буквально покрылась огненной краской праведного гнева, девушка, не контролируя свои действия, подлетела к надменному мужу и грозно ткнув пальцем в его стальную грудь, принялась защищать охранников.

– Эти парни ради меня жизнью своей рисковали. Не смей так говорить. Они получили нож в спину, ты словно змея подкрался незаметно, втёрся в доверие и ударил.

Орлов высокомерно поднял подбородок, – они поплатись за собственную беспечность и отсутствие профессионализма. Легкомыслие – худший враг, который погубит быстрее, чем любое вражеское войско. Ничто мне так не противно, как человеческая глупость. Женщины и дети могут позволить себе жить беспечно, – Владислав нежно взял девушку за запястье и преподнёс её руку к губам, добавил, – мужчины нет. Это непозволительная роскошь.

– Смотри не лопни, от своей распирающей гордости, – Саша посмотрела в холодные, пафосные глаза супруга, – ты на самом деле, особо ничего и не выиграл. Преждевременно празднуешь победу, слишком серьёзных врагов ты нажил себе, Архангельский тебе не по зубам.

Орлов освободил руку жены и отбросив телефон в сторону, спокойным тоном ответил, – меня уже Сева заждался. Не скучай, – мужчина бережно провёл рукой по щеке Саши, делая вид, что не придавал никакого значения нравоучительным наставлениям и явным угрозам супруги.

– Влад, а почему ты не закончил свою фразу?

Нежданный негаданный вопрос застал Орлова уже у самой двери.

– Я закончил фразу. Что ты ещё хотела услышать. Что твой отец старый волк, которого загнали в ловушку. Мужчины повернулся к супруге, – милая, поверь, я не боюсь твоего отца.

Орлов говорил чистую правду, он никогда не испытывал, страха по отношению к кому-то, не было, мужественности и храбрости Владиславу хватало, но вот перед лицом глубокого, всеобъемлющего чувства он отступил. Его не мог уничтожить Архангельский Алексей Александрович или кто-то подобный ему, если Владу и было суждено пасть, то только от руки Архангельской Александры Алексеевны, которая так и не смогла стать Орловой.

– Это понятно, – небрежно отмахнулась девушка от неприятных слов мужа, позиция мужчины относительно отца давно была ясна девушки, и она более не питала никаких иллюзий. – Ты сказал, что до встречи со мной испытывал лишь страсть, а дальше... Что ты испытал, когда повстречал меня? – пронзительный взор словно острый нож целенаправленно был направлен в сторону Орлова, девушка словно сканировала мужчину изнутри. Пытливо изучая крошечную тьму души, прозорливо копаясь в его голове, стремясь распознать истинную сущность Владислава.

Орлов горько усмехнулся, – я действительно до встречи с тобой испытывал лишь страсть к женщинам, удовлетво-

рял животные инстинкты и не нуждался в душещипательных разговорах.

– А со мной, – немного робея поинтересовалась Саша, её девичье наивное сердце желало услышать заветные слова, возможно, Орлов не такой уж и потерянный человек и ещё есть слабенькая надежда, что именно любовь поможет ему скинуть пелену мстительной ненависти со своих глаз и он по-новому посмотрит на мир.

Ещё пару минут назад Влад был готов,признаться, Александре, раскрыть ей сердце и обнажить душу, но сейчас...

– Мне было интересно познать твой внутренний мир. Впервые в жизни привлёк внимание не фантик, а сама конфетка.

Орлов отвернулся, он не хотел, чтобы Саша увидела его глаза, которые были способны выдать его истинные чувства.

– Попробовал конфетку на вкус и мне, – мужчина яростно надавил на ручку двери, – не понравилось.

Орлов врал. Мужчина отчаянно сопротивлялся сильному чувству, из последних сил пытался заглушить любовь.

– Мне действительно жаль, что ты стала жертвой. Ты неплохая девушка. Добрая, нежная, но у тебя есть один большой недостаток, – рявкнул Владислав. – Ты дочь своего отца.

Александра мрачно улыбнулась.

– Да. Я дочь своего отца, – гордо заявила девушка. – И чтобы ты не говорил, я всегда буду его уважать и любить. Ясно?

— Ясно, — лаконично ответил мужчина.

Саша смело смотрела в лицо супруга. Прекрасно понимая, что он страшный, беспощадный, бессердечный человек. Она не должна его любить. В её сердце должна жить лишь ненависть. Но предательская сердечная мышца отказывалась принимать правду жизни.

Безответная любовь — это как цветок, который цветёт в пустыне.

Девушка проникновенно усмехнулась, на лице отразилась высокомерная улыбка, она пыталась оставаться равнодушной, но вот её пронзительные очи слишком громко кричали: «Я знаю, что как бы глубоко ты ни погрузился во тьму, у тебя всегда хватит смелости протянуть руку. Я люблю, когда ты гладишь меня по голове. Мне начинает казаться, что мы понимаем друг друга через прикосновения. Я люблю твой голос. Каждое твоё слово отдаётся теплом в моём сердце. И я люблю твои глаза. Обычно у тебя суровый взгляд, но, когда ты проявляешь доброту, мне нравится их мягкость. Я люблю твои руки. Для парня они довольно нежные, но, когда мы берёмся за руки, я понимаю, что они сильные. Руки настоящего мужчины. Я люблю твою походку. Когда мы гуляем вместе, мне нравится, что ты оборачиваешься посмотреть, не отстала ли я. Я люблю смотреть, как ты спишь. Такой беззащитный, как младенец. И у тебя такие длинные ресницы. Иногда я тихонько касаюсь твоих губ, а ты и не замечаешь. И на сердце отдаётся болью. Я люблю тебя.»

– Ты ещё что-то хочешь сказать?

Архангельская свела руки на груди.

– Да. Хочу. И скажу.

Орлов заинтригованно прищурился. Морально приготовился, что Александра вновь обрушится на него с критикой. И он её был «достоин». По сути в глубине душе мужчина знал, что совершил непростительный поступок. Нельзя было использовать Сашу. Это подло и низко, но месть заполонила глаза. Как говорится, вижу цель...

– Мне тебя жаль.

Орлов, не глядя на поникшую девушку, стремительной походкой покинул спальню, громко хлопнув дверью.

От звонкого, понизывающего звука Саша вздрогнула.

– Урод, – обречённо констатировала Александра. – И ты тоже хороша, – укоризненно глядя в зеркало, прошептала девушка, – любви захотела. От кого? От бессердечного чудовища, с погремушкой вместо сердца. «Любовь окрыляет, любовь очищает, она бессердечна, и она убивает», – Саша безжизненно процитировала слова известного блогера.

Внезапно зазвучала «вокально-инструментальная» мелодия, девушка резко оторвала взгляд от зеркала и увидела мигающий телефон мужа, который он так беспечно бросил на кровать.

Саша подошла к кровати и схватив телефон, молниеносно ответила на звонок, исходящий от Вячеслава – да Слава, слушаю тебя.

Мужчина ник как не ожидавший услышать приятный женский голос хозяйки на несколько секунд дар речи потерял.

– Слава, это Александра Алексеевна, Влад вышел. Что-то срочное? – поспешила разъяснить не слишком сообразительному охраннику, причину по которой она ответила на вызов.

– Александра Алексеевна, приехал Соколовский Роман и требует, чтобы мы его пропустили.

Саша от неожиданности даже рот приоткрыла.

– Крёстный приехал? Зачем?

Быстро приведя мысли в порядок, девушка скомандовала, – пропусти его.

– Но, Александра Алексеевна, как в столь поздний час я пропущу Соколовского без распоряжения Владислава Владимировича.

– Я жена Орлова и ты обязан мне подчиняться или хочешь, чтобы я мужу рассказала о твоём неподобающем, неуважительном отношении к её супруге.

Изрядно провинившемуся Вячеславу было совершенно ни к чему ссорить и лишний раз злить ещё и жену хозяина.

– Александра Алексеевна, он же мне голову оторвёт.

– С Орловым я сама разберусь, а ты выполняй мой приказ. Быстро.

Саша знала, что крёстный был крайне обозлён на её отца, но почему-то сейчас интуиция подсказывала, что он приехал

помочь ей. Возможно, у Саши появился шанс достучаться до Соколовского. Она рассчитывала, что сейчас Орлов находится в кабинете и не сможет помешать пообщаться ей наедине с крёстным.

Девушка накинула лёгкую кофту поверх приталенной домашней футболки и со всех ног побежала в гостиную.

Глава 4

Александра стремительно неслась по коридору, отчаянно опасаясь упустить возможность, но к своему ужасу, приближаясь к лестнице, она увидела мужа, который пристально разглядывал Соколовского.

Рядом с крёстным находился неизвестный мужчина жуликоватого вида, он с паническим страхом в глазах смотрел на Орлова, боясь произнести даже слова. Инстинктивно Саша ощущала, что надвигается неизбежная потасовка, невольной виновнице, которая выступала она...

Саша тяжёло задышала, как же она устала от этого ужаса без конца. Хотя, возможно, что ужасный конец ещё хуже.

Как показывает практика и наблюдения, ужас без конца может оказаться не таким и ужасным. И прочувствуешь это только перед лицом ужасного конца. Обычно фраза "хуже некуда" работает плохо, потому что реальность всегда найдёт способ тебя переубедить. Если ты сам не поумнеешь и не скажешь волшебную фразу - противовес "бывало и хуже". Это - действенное заклинание.

Бесконечный ужас, во-первых, слегка украшен надеждой, что завтра будет лучше, во-вторых, расчётом, что в твоих силах от всего этого избавиться с помощью конца не ужасного, а какого-нибудь полегче. Но вот когда вписаться в конец полегче не успел, и настал ужасный конец... Но это все домыслы.

лы, о том, какое зло помельче, на диване с чашкой ужасного чая. Лучше, когда все нормально без конца, а после конца вообще все прекрасно.

– Владислав Владимирович, – официально обратился к Орлову Соколовский, при этом его лицо красноречиво выражало гнев, который он пытался контролировать, чтобы не выпустить наружу.

Соколовский был крайне раздражён поведение наместника Архангельского, это вызывало целую гамму самых негативных эмоций, но сильнее, чем на мужа Саши, мужчина злился на себя. Он понимал, что совершил непростительную ошибку, которая может, стоит жизни его младшему сыну. Впервые он так оплошал, доверился совершенно посторонним людям и в результате попался в незамысловатую ловушку. Молодой бизнесмен грандиозно разыграл партию, пустил пыль в глаза, выпустив на арену лёгкую кокетку Алису, которая отвлекла внимание матёрого волка и заставила отречься от друга. Без сомнения, девушка работала на Орлова, в этом Соколовский был убеждён, но при этом для него оставалось тайной, покрытой мраком, причина по которой Орлов вывел её из игры. Было ясно, что Алиса ещё не отыграла до конца отведённую роль.

Мужчина непроизвольно покривил лицо, ощущая противоречивое чувство. Алиса – подлая женщина, но было в неё что-то увлекательное, невероятно привлекательное. Она такая плохая девочка, которую хочется укротить, покорить,

обаять.

Раньше Соколовский поражался своим друзьям, которые заводили молодых любовниц, мужчина придерживался стойкого убеждения, что молоденьких спутниц обычно выбирают люди, склонные к некой доле инфантильности, при этом они знают, что такое много работать и жить в постоянном напряжении. Когда на горизонте появляется милое создание, эдакая Лолита, которая показывает образец вольного поведения, когда можно лежать на траве, читать книжки и ничего не делать, мужчина раскрепощается и выдыхает.

Это как в фильме «Красотка», где герой Ричарда Гира пашет с утра до вечера, но появляется рыжеволосая Вивьен, и все — прощай, напряжение.

Проблема лишь в том, что в данном случае мы имеем дело с незрелостью, тем более если ради новой пассии человек, например, бросает семью.

Здесь хочешь не хочешь — омолодишься. Таким людям очень нужно вдохновение извне. И это ещё одна из причин, почему некоторых так тянет к молодым. Главное — не забывать, что возраст все-таки берет своё и через какое-то время вы можете просто устать от собственной прыткости.

На телесном, энергетическом уровне мужчины действительно заражаемся» друг от друга настроением, активностью. Когда рядом человек, у которого физически больше сил, энергии, он как мотор, который может и нас заодно «завести».

Плюс мужчина пытается соответствовать своей молодой избраннице, у него появляется мотивация следить за собой, посещать спортзал. Он начинает ходить не просто в парикмахерскую «к Галочке», которую посещал последние тридцать лет, а идёт в барбершоп за модной стрижкой, да ещё и гардероб себе меняет на более молодёжные.

Внешний облик сильно влияет на внутреннее состояние. Отсюда и эффект, когда мужчина в восторге говорит: «Рядом с ней мужчина чувствует себя моложе».

Также юная спутница нужна мужчинам, сверхактивным в сексе, для которых это чистой воды снятие напряжения. У некоторых представителей сильного пола есть такая биологически активная сексуальная система.

Но всё это не про Романа. Он был счастлив с Анастасией... Но всё-таки Алиса смогла его взволновать. Наверно, где-то в глубине души он осознавал, что благополучная, мирная жизнь с женой немного ему стала надоедать, определённого драйва не хватало. Соколовский с годами изменился и Настя тоже...

С возрастом женщины становятся «тяжелы на подъём». Им сложно спонтанно куда-то отправиться в поездку, на прогулку, на мероприятие... Всегда находится масса причин, мешающих поддаться порыву и изменить свои планы.

И получается, что некогда лёгкая, добрая, беззаботная, искренняя девушка с возрастом превращается в скучную, скучную на позитивные эмоции и искренние чувства женщи-

ну.

Взрослые мужчины, переживавшие восторг любви в молодости, в своей памяти держат образ именно той юной девушки, которой была его жена много лет назад.

Будучи сам погружённый в заботы и трудности, мужчина ищет в женщине вдохновения, свойственного молодости. Ищет той энергии, которая исходит от девушки, не погрязшей с головой в жизненных трудностях. Ищет открытости в отношениях и проявлениях чувств, когда в прошлом опыте нет массы разочарований и обид на мужчин. Ищет восторга и яркий эмоций в ответ на попытки порадовать и чем-то удивить женщину. Ищет жизнерадостность и жажду жить. Ищет открытость всему новому, интересному, увлекающему. Ищет стремлений к достижениям, к реализации планов на жизнь и готовность преодолевать трудности. Иными словами, в молодой девушке взрослый мужчина ищет себя самого таким, каким он был когда-то давно, ищет ту, с кем он может чувствовать себя также, как много лет назад. Ищет ту, ради которой хочется двигаться вперёд, удивлять, стремиться к лучшему. Ищет способ вырваться из отношений со взрослыми женщинами с потухшими глазами.

Орлов уважительно улыбнулся и, равнодушно разведя руками, как не в чём не бывало, приветливо улыбнулся. Мужчина демонстративно изображал хладнокровие, хотя неожиданный визит Соколовского вызвал определённые опасения.

– Добрый вечер, – почтительно поприветствовал незна-

ных гостей хозяин дома и покосился на Всеволода, который сразу же распознал в рядом стоящем с Соколовским мужчи- не того самого вороватого бухгалтера, с которым он общался пару недель назад. – Чем обязаны? Вы явились в столь позд- ний час. Что-то случилось?

Соколовский презрительно посмотрел на Сергея Стани- славовича, – обязаны, объясните мне, как так получилось, что вы, уважаемый, – последнее слово Соколовский особо выделил, придав ему ярко-пренебрежительный окрас, – вы- водите финансовые активы из наших фирм за рубеж. Кто дал вам такое право или поручение?

Орлов удивлённо приподнял брови, – я доверенное лицо семьи Архангельских. Уполномочен проводить любые фи- нансовые операции и не обязан отчитываться за свои поступ- ки.

Конечно, Владислав понимал, что рано или поздно Со- коловский увидит финансовые передвижения денежных средств и их утечку за границу, но он никак не предполагал, что Роман так быстро выявит это. Безусловно, пока Алиса была рядом с Соколовским, он находился под её влиянием и на время даже отстранился от дел, что позволяло Орлову беспрепятственно выводить активы. Исчезновение подруги существенно осложнило жизнь Орлову и смешало все карты.

От неслыханной наглости, дерзкого, самоуверенного по- ведения молодого бизнесмена, которым явно обозначал свою более выгодную, превосходную позицию, Соколовский

вспыхнул и решительным шагом, молниеносно преодолевая расстояние, целенаправленно бросился навстречу сопляку. Орлов стоял на месте, он даже не шелохнулся, видя приближающего мужчину, который был готов в любую минуту наброситься на своего соперника и словно дикий зверь разорвать обидчика своей семьи на месте.

Сева, который не был наделён такой природной выдержкой, как его друг, незамедлительно перегородил дорогу Соколовскому и приподняв руки, спокойно произнёс, – пожалуйста, давайте без рукоприкладства. Вы приехали в дом господина Орлова и собираетесь устроить драку? Это неправильно, – Всеволод повернулся и посмотрел на мирно стоящего Орлова за его спиной. – Влад, готов с вами поговорить. Дракой вопрос решить будет невозможно. Мы же взрослые, уважаемые люди, но зачем так кипятиться.

– Мирно. Да ваш Орлов самый настоящий мошенник. Он подговорил моего тупого бухгалтера, – Соколовский яростно взмахнул рукой и указал на перепуганного Сергея Станиславовича, – чтобы тот помогал ему совершать преступление. На что рассчитывал это подонок? Что я ничего не узнаю.

Орлов ядовито растянулся в обескураженной ухмылке, – какие у вас доказательства? Я первый раз вижу этого человека.

– Это правда, – осмелился вступить в словесную перепалку жуликоватый бухгалтер. – Я никогда не встречался с Орловым Владиславом Владимировичем. Сергей Станиславо-

вич пытливо сузил хитрющие глазки и уставился на Севу. – Со мной говорил, вот этот человек, – он решительно указал пальцем на друга Орлова. – Именно он говорил со мной. А потом угрожал, когда я захотел выйти из сделки.

Сева удручённо посмотрел сначала на озадаченного Соколовского, затем перевёл глаза на подленького человека. Мужчина никак не ожидал, что их тайная связь так быстро раскроется и уж тем более не предусмотрел запасного плана.

– Я вас первый раз вижу, – ляпнул Сева первое, что пришло в голову.

Роман злобно цокнул языком, – конечно, вы наверняка и Алису не знаете.

Орлов, заведя руки за спину, вальяжной походкой подошёл к Соколовскому, – я не совершал никаких преступных действий. Если бы это было так, вы бы давным-давно обратились в полицию. Мужчина высокомерно осмотрел поверженного Соколовского, – это бизнес. Мне поручили вести дела Архангельского. Я уполномочен совершать любые операции. А что касается вашего бухгалтера, – теперь снисходительно-насмешливый взор Владислава был направлен на мужчину с чемоданчиком, – так это не моя проблема, что вы так плохо разбираетесь в рабочем персонале.

– Моя проблема заключается в том, что с годами, я стал терять былую хватку. Но теперь, я прозрел. Ты малец не с теми людьми связался. Я пока не знаю, что тобой движет, – Соколовский сделал шаг к Орлову, – но это точно не жажда

наживы.

Орлов, продолжая уверенно и надменно вглядываться в глаза Соколовского, моментально среагировал, – вы не только хватку потеряли, но и семью свою, включая сына и лучшего друга, которого так легко предали и отвернулись от него.

Острые фразы Владислава послужили триггером, больше Соколовский не мог сдерживать лютого порыва, он молниеносно замахнулся на наглого Орлова, но не смог нанести сокрушительного удара по высокомерной, напыщенной физиономии, Орлов профессионально увернулся от удара Соколовского и рьяно перехватив его руку, заблокировал любые попытки повторить силовые действия. Роман в былые молодые годы был не плохим бойцом, но не мог стать достойным соперником более ретивому и ловкому Орлову, который почти двадцать лет занимался боксом и с лёгкостью мог обезвредить любого человека, не говоря уж о пожилом мужчине...

– Влад, немедленно отпусти крёстного, – раздался встревоженный голос Саши. Она ретиво сорвалась с места и побежала по лестнице. Орлов поднял глаза на супругу, которая стремительно приближалась к ним. – Отпусти. Как ты вообще смеешь поднимать руку на моих родственников, – Орлов гневно сверкнул глазами и, грубо оттолкнув Соколовского, отошёл на пару шагов назад, от греха подальше.

Саша провела нежными руками по плечам крёстного, его взгляд был переполнен сожалением, Соколовский ласково

обнял девочку и, прижав к груди, прошептал, – прости меня малышка, я так виноват. Судорожно целуя малышку, он всё крепче и крепче прижимал её к своей груди. Саша слышала, как сильно бьётся его любящее сердце, она ощутила себя в полной безопасности. Теперь Орлов не сможет ничего сделать... Больше не сможет, крёстный не позволит ему продолжать творить безнаказанные злодеяния, он не сможет удерживать её в своём доме. Роман не позволит... Не позволит...

– Крёстный всё, хорошо. Он ничего тебе не сломал? – девушка бегло осмотрела глазами руку Романа, которую пару секунд назад была в грубых тисках Орлова. Саша не понаслышке знала, каким жестоким, может быть супруг, противостоять его силе и напору было невозможно, он одним точечным ударом был способен отправить любого в полный и безвозвратный нокаут.

Соколовский мягко коснулся волос девушки и поцеловав её в висок, решительно заявил, – этот человек, ничего не может мне сделать. Саша, девочка моя, как я мог быть таким глупцом. В глазах мужчины было столько невысказанной боли, он неустанно винил себя, но сделать ничего не мог. Орлов используя самые подлые приёмы коварно обманул его, но при этом Соколовский доподлинно знал, что враг воспользовался его слабостью, которую проявил Роман.

Орлов устало покачал головой и обессиленно выдохнул, – ни я первый начал. У вас была возможность стать доверенным лицом Архангельского, но вы упустили эту возмож-

ность. Отказались помогать другу.

Голос мужчины звучал уверенно и властно, в его интонации не было и намёка на сожаление, наоборот, он вновь и вновь бил Романа запрещённым оружием.

Слова Орлова были справедливы, только вот мужчина упускал самое главное обстоятельство, что предварительно он лишил Соколовского данного варианта. Влад удачно разыграл партию, вынудив поверить Романа, что Архангельский его самый страшный враг, который посмел посягнуть на святое. Немаловажную роль сыграла Алиса, девушка коварно «вливала в уши» Соколовского лживую, компрометирующую информацию, заставляя Соколовского, раз за разом убеждаться, что Алексей подлец.

– Саша, ты больше не останешься в этом доме ни минуты, – Роман отстранился от крестницы, – собирай вещи, мы уезжаем.

Саша опечаленно взглянула на Романа, а потом покосилась на Орлова, который от услышанного неслыханного указания Соколовского моментально распрощался со своим спокойным, уравновешенным поведением и превратился в лютого зверя, у которого из-под носа забирают его любимую. Как бы ни старался мужчина сохранять пресловутое хладнокровие, но не мог стерпеть столь дерзкого указания. Морально Влад не был готов так скоро попрощаться с Александрой.

– Вы переходите все допустимые границы. Саша моя жена и поэтому никуда с вами не поедет. А вот вам уже пора.

Никто вас здесь не держит.

– Жена, а ни пленница или раба. Да статус супруги, очень скоро изменится.

Соколовский бережно дотронулся до руки Александры, которая напряглась до такой степени, что даже была не в силах произнести ни единого слова возражения. Она до безумия хотела покинуть ненавистный, проклятый дом, который превратился для неё в темницу, но она не могла пойти на поводу у собственных эгоистичных желаний и поддаться инстинкту самосохранения. У Орлова в заложниках был Соколовский — младший, неизвестно, какая участь постигнет парня, если Александра уйдёт из дома. Да и к тому же судьба Архангельского зависела от деспотичного мужа, который, видя угрозу со стороны Соколовского, может перейти к более активным мерам и незамедлительно устранил друга Соколовского. Орлов не дурак и прекрасно осознаёт, что если Роман объединится с Алексеем, то Орлову крайне сложно будет противостоять влиятельному тандему, у которого есть неплохой опыт в ведении войны против своих врагов. Влад неизбежно потеряет статус охотника и сам превратиться в жертву.

– Крёстный, Влад прав. Я его жена и это мой дом.

Соколовский обречённо обвёл взором малыша.

– Девочка моя, поверь я смогу защитить тебя и твою семью. Не стоит ничего бояться.

– Я знаю, но он мой муж.

Орлов больше был не в состоянии наблюдать за сладкой сценой объединения крестницы и крёстного, твёрдой походкой мужчина подошёл к жене и крепко схватив её ладонь, потянул на себя.

– Уважаемый, прошу на выход.

– Влад, ты очень скоро ответишь за свои деяния, – Соколовский больше не сохранял официально-уважительного тона. – Ты мальчик, очень сильно ошибаешься, если решил, что можешь так просто ломать чужие судьбы.

Орлов снисходительно помотал головой, – понятно, вершить чужие судьбы, ломать их могут только сильные мира сего. Мужчина с укором взглянул в полыхающие лютой ненавистью глаза Соколовского. – Только у вас исключительное право, патент на это. Но вынужден вас расстроить, ваше время вышло. Теперь в мире правят иные законы, а на смену всесильному Соколовскому и Архангельскому пришли более молодые и куда более прозорливые люди. Настало поколение злых, амбициозных, независимых людей, которые готовы идти до конца.

– Ты не прозорливый, сопляк. Ты наглый, напыщенный и самоуверенный ублюдок, – не сдержался Соколовский. – Мелкая падла. Вошь. Заработал пару миллионов и думаешь, что теперь стал уважаемым человеком. Роман злобно ухмыльнулся, – ты вовсе не амбициозное, молодое поколение, ты мелкая вошь. Таракан.

На лице Орлова отразилась звериная сущность, – вы по-

старели и потеряли хватку, а смену подготовить себе не смогли.

Влад довольно прямо намекал Соколовскому на его слабохарактерного, бесхребетного сына, который не особо интересовался бизнесом отца, большую часть своей беспечной жизни он проводил в ночных клубах, в перерывах бегая за бабами и тратя безусловные деньги на представительниц прекрасного пола. На время Варвара Архангельская сбила его прыть, он перестал славиться любовными похождениями, но вот от праздного образа жизни не отказался. Старший сын Соколовского вырос более рассудительным и серьёзным мужчиной, но он, к великому сожалению, Романа, решил отстраниться от бизнеса и посвятил свою жизнь науки.

Соколовский грустно улыбнулся, он и сам осознавал, что его дети были баловнями судьбы, им не пришлось выгрызать зубами своё благополучие, бороться с препятствиями, за них все проблемы решали родители. Но при этом мужчина также понимал, что несмотря на весь праздный образ жизни, некоторую степень беспечности, которая неизбежно граничила с легкомыслием, они выросли порядочными людьми, неспособными на подлый поступок. Это и сыграло с Димой злую шутку, парень просто не был готов войти в жестокий мир бизнеса, где на каждом шагу его поджидали опасности. Роман считал, что сейчас наступили другие времена и не следует проявлять лишнюю строгость по отношению к детям.

– Мои дети не лишены недостатков, но они выросли в

любви, их окружала нежность и ласка. А вот ты, – Соколовский заходил на территорию Орлова, которую он тщательно оберегал от посторонних, – озлобленный ублюдок, который ненавидит тех, кто более счастливый, нежели ты. Мальчик, ты вызываешь лишь жалость, которую способен получить любой ничтожный человек, а вот зависть нужно заслужить.

Саша почувствовала, как напряглись руки Орлова, его хватка усиливалась, она ощущала, что ещё секунда промедления и мужчина не смогут контролировать себя. Девушка твёрдо была убеждена, что обязана сдержат ненавистный, лютый порыв супруга. Убеждение было, но Саша даже не знала, как остановить неизбежный сход лавины, которая неминуемо погубит всех. В сложившейся обстановке Соколовский не был равным соперником для Орлова, к сожалению, но крёстный не может противостоять ему.

– Влад, – вложив в голос как можно больше нежности и любви, обратилась она к мужу, – пожалуйста, давай закончим данный разговор. Саша всегда считала себя сильным человеком, неспособный склонить голову перед врагом. Отец говорил, что опускать голову перед ненавистным человеком стыдно и заслуживает презрения. Лучше пасть в бою, нежели волочить жалкое существование в плену. Но сейчас гордость отступала на второй план, главное было — сохранить жизнь крёстному и ради этого девушка была готова пойти на любые унижения. Он часть её семье, а это значит, что ради

него она падёт на колени и забудет о заветах отца.

Орлов опустил глаза, – хорошо, любимая. Только ради тебя. Не хочу, чтобы твоих глаз касались слёзы, – пафосная, лицемерная речь мужа, спровоцировала девушку на ответные меры.

– Спасибо, любимый. Как же приятно, что ты у меня такой заботливый и милосердный.

– Саша, дочка, умоляю тебя, – Соколовский вновь попытался достучаться до крестницы, – поехали со мной.

Саша молча покачала головой.

– Так, я тебе сказал, поехали со мной. Я отвезу тебя к матери. Мы признаём этот брак недействительным и лишим твоего псевдомужа возможности влиять на бизнес.

Громкий дьявольский смех Орлова раздался в просторной гостиной.

– Я думал, вы куда более умный человек. Как вы с таким детским мышлением умудрились сколотить столь внушительный бизнес, – Орлов прижал Сашу к своему мощному телу. – Или мозговым центром у вас всегда выступал Архангельский. Лишившись друга, от которого вы так благополучно открестились, как только он попал в беду, – Орлов презрительно осмотрел Соколовского с ног до головы, – вы утратили свою былую силу. Хватит, Роман Аркадьевич, ни я достоин жалости и сочувствия, а вы...

Соколовский храбро принял открытый вызов Орлова.

– Ни я, ни Архангел, – впервые за долгие годы, мужчина

публично произнёс прозвище друга, под которым его знал криминальный мир, – никогда не пряталась за женщин и не вели с ними борьбу. Есть пусть и искажённый и не всегда законный свод правил, что ни при каких ситуациях нельзя трогать семью. Ты нарушил всё, что мог. Это называется беспределом, за который ответишь своей никчёмной, жалкой жизнью.

Орлов бережно отодвинул Александру и, став впереди супруги, сурово возразил, – Роман Аркадьевич, не вынуждайте меня, рассказать вашей любимой и обожаемой крестницы историю создания вашей семьи. Как вы познакомились с Анастасией Алексеевной... Как родилась Аня, дочка, которую вы так любите и боготворите. Сколько ей было лет, когда вы её впервые увидели? В садик ходила или в школу?

И теперь Соколовский раз и навсегда убедился, что Орлов тот самый мальчик, сын Ангелины, ученик Глеба Владиленовича. Никто не знал о его трагической судьбе, только безумный доктор, у которого он проходил лечение был посвящён в самые сокровенные, постыдные детали его жизни.

– Что ты хочешь?

– То чего желает моё сердце, вы дать мне не можете. Поэтому, забирайте своего перепуганного бухгалтера и убирайтесь из моего дома.

Соколовский высоко поднял голову, – Влад, зло всегда возвращается... Если ты хочешь мести, то вот я перед тобой, но не стоит отыгрываться на невинных детях. Ни Саша, ни

Дима ни в чём перед тобой не провинился. Спрашивай с меня и Архангела, но не с них.

– Вы правы, только я олицетворяю то зло, которое неотвратимо вернулось к вам.

Соколовский равнодушно пожал плечами, – я предоставил тебе права выбора, ты выбрал войну. Больше не будет разговор, ты считаешь нас убийцами, кровожадными монстрами, пусть так. Мы дадим тебе то, чего ты от нас ожидаешь.

Роман перевёл глаза на Сашу, – милая, я очень скоро освобожу твоего отца из тюрьмы.

– Поторопитесь, нравы в следственном изоляторе стали ужасные, Архангел может ненароком нарваться и «на перо».

Соколовский мгновенно уставился на озлобленного, воинственно настроенного Орлова, который сейчас, как никогда, осознавал, что ситуация выходит из-под его контроля. Теперь было не столь важно, кто такой Глеб Владиленович и степень вины Архангельского, на первый план вышел инстинкт самосохранения. Роман обладал неплохим ресурсом и был способен вытащить Архангельского из тюрьмы, последний в свою очередь реализует весь имеющийся у него в запасе авторитет и настроит многих «уважаемых» людей против Орлова и тогда будет безумно сложно оставаться на плаву.

– Не провоцируйте меня, Роман Аркадьевич, пусть Архангельского судят по закону. Попытайтесь его вытащить из

тюрьмы под залог, и я незамедлительно выпишу ему билет в один конец.

Действуя под воздействием накалившейся обстановки, Саша робко взмолилась, – крёстный, не делай опрометчивых поступков. Пожалуйста, дай мне пару дней. Мы сможем мирно урегулировать определённые моменты.

– Саша, как ты урегулируешь миром сложившуюся ситуацию. Твой муж перешёл запретную черту, и только его кровь сможет утолить лютую ярость внутри меня. Твой отец своими руками порвёт его на британский флаг.

Роман с враждебным видом посмотрел на Орлова, – ты объявил нам войну, и мы её приняли. Ты выигрывал, пока словно крыса, действовал за спиной, но фарт отвернулся, посмотрим каков ты, ведя открытую войну.

Глава 5

Наташа, не моргая, смотрела на огонь, который интригующе полыхал в камине. Огонь, такой разрушительный и такой прекрасный, то самое явление, о котором говорят, что смотреть на него можно бесконечно долго.

– Настя, каждый раз удивляюсь твоему безупречному дизайнерскому вкусу, – искренне восхитилась подругой женщина. – Мне бы твои таланты. Наталья Михайловна пыталась говорить на посторонние темы и не затрагивать болезненные вопросы, которые так тревожили душу и разрывали сердце на куски.

Анастасия ответила нежной улыбкой, по достоинству оценив хвалебную реплику Наташи. Женщина гордо подняла голову и важно заявила, – этот камин прошёл испытание не только огнём, но и временем. Простой, элегантной формы привлекает внимание.

– Мы с Лёшей так любили по вечерам сидеть у камина, наслаждаться семейным уютом, размышлять у открытого огня и заряжаться энергией, – Наталья Михайловна опечаленно оторвала взор от огня и посмотрела на неунывающую подругу. – Если бы я только знала, что на нас нападёт столько напастей. За что, Настя? Чем мы так провинились перед богом и людьми?

Анастасия Алексеевна решительной походкой подошла к

погрустневшей подруге, которая мирно сидела на кресле и присев возле её ног, крепко сжав белоснежные тёплые руки, громко провозгласила, – любая неприятность – это лишь короткий промежуток нашей жизни. Представь, что ты играешь на рояле, там есть и чёрные, и белые клавиши и каждая, – женщина приподняла нравоучительно палец вверх, – абсолютно каждая клавиша важна, потому что именно они создают музыку.

Наташа всегда удивлялся силе воли своей нестигаемой подруги, вроде бы с виду такая хрупкая, ранимая, но внутри самый настоящий кремень. Настя даже, находясь далеко не в завидном положении, переживая страшную потерю, не теряла надежды.

– Только почему-то в нашей жизни одни сплошные чёрные клавиши, которые создают похоронную музыку, – в отличие от подруги Наташа была куда более пессимистически настроена. – Я никогда не хотела иметь больших денег, обладать властью, мне хотелось самого обычного семейного уюта. Сейчас в очередной раз убеждаюсь, что деньги – это самое большое зло. Ничего не может быть главнее и ценнее, чем мир и спокойствие в семье. Но именно спокойствия и мира нет в моей семье. Что же мне делать?

Настя с пониманием посмотрела на подругу, при этом в её глазах появились укоризненные нотки.

– Милая, ты прекрасно знала, за какого человека выходишь замуж. Это был твой осознанный выбор.

– Да, – моментально среагировала Наталья Михайловна, – только если бы я знала, что впоследствии моей дочери придётся расплачиваться за ошибки моей молодости, я бы... – женщина перевела глаза на полыхающий огонь.

Когда-то давно Архангельский ассоциировался у неё с самым настоящим пожаром, стихийным бедствием способный сжечь дотла и оставить после себя лишь безжизненное пепелище. Но со временем она научилась видеть в нём не только угрозу, но и спасение. Этот мужчина раскрылся в совершенно ином свете, он был способен не только сжечь, но и обогреть.

Слова Наташи вызвали в душе Анастасии тревожные чувства, она бережно коснулась подбородка женщины и повернув её голову на себя, с сомнением в голосе, уточнила, – ты жалеешь, что вышла за Архангельского?

– Нет, – ни секунды не задумываясь, ответила Наташа. – Даже в самые сложные времена, я никогда не жалела о том, что в моей жизни появился Алексей. Просто, – Наталья Михайловна вновь неожиданно прервала свою речь, в воздухе витала мучительная недосказанность. Она невольно обвиняла себя в том, что в её семье произошло несчастье, осколки которого задела и семью Соколовских. Интуитивно ощущала, что пусть и непроизвольно, но именно она спровоцировала Глеб Владиленовича на подобные действия. Наташа должна была поговорить с ним, не ставить жёстких условий, а постараться найти точки соприкосновения. Это женщина

понимала только теперь, когда стала более опытной и мудрой, тогда же она отвернулась от несчастного человека, поддавшись влиянию Архангельского. Так было просто, сильный мужчина решил за тебя все проблемы. На самом же деле они только отодвинули их в сторону, чем создали почву для разрастающейся, неконтролируемой ненависти Глеба Владиленовича. Её беспечность отразилась на будущем и не так важно, что будет с ней, пострадали и продолжают страдать дети... Она обрекла семью на гибель.

Наталья Михайловна тихо вздохнула, и её томный взор упал на подругу, которая требовательно вглядывалась в её опустошённые глаза.

– Я забыла о том, что такое милосердие. Должна была помочь, но вместо этого проявила нездоровый эгоизм. Моё себялюбие не позволило пойти на компромисс. Наташа, это я породила чудовище по имени Глеб Владиленович. Из-за меня он встал на тропу войны.

Наташа совершала ошибки. Но всегда умела их признавать. Все эти годы она думала о Ангелине и несчастном враче. Столько раз задавала себе вопрос, а что если бы она поступила иначе?

Анастасия гневно свела брови и, высоко вздёрнув свой носик, возмущённо отреагировала на несуразные и несправедливые фразы подруги, – не говори ерунды. Он больной человек. Что ты могла сделать? Анастасия нервно взмахнула руками, словно белокрылый лебедь, который пытается отпуг-

нута врага и, моментально вскочив на ноги, грозно бросила ещё пару неодобрительных фраз, – Бред. Чепуха. Несуразица. Как тебе могло прийти подобное в голову. От стресса у тебя окончательно мозги поехали.

– Настя, я и не ждала, что ты меня поймёшь? Я сама не всегда себя понимаю.

– Пойму, – возмущению женщины усиливалось. – Что здесь можно понять. Ты обвиняешь себя абсолютно несправедливо. Женщина яростно покрутила пальцем у виска, – у доктора с башкой не всё в порядке, ты, что ли, виновата в этом умственном отклонении. Может теперь ты будешь за весь мир отвечать?

Наташа огорчённо похлопала ресницами, – он воспринимал меня так, будто бы я его дочь. Понимаешь, пусть и на уровне душевнобольного человека, но он стремился помочь мне, спасти от Архангельского.

Женщина спешно поднялась с тепло-насиженного места и теперь возвышаясь над невысокой Анастасией, гневно фыркнула, – и согласись опасаться Архангельского у меня были основания. Он никогда не отличался покладистым характером.

Настя с недовольной физиономией постукивала по своему любимому камину, который был предметом её гордости.

– Тата, ты меня извини, но я действительно не могу понять твоих терзаний и само копаний. Так не ровён час, ты окончательно закопаешь себя. А этого допускать нельзя, –

Анастасия осознавала, что подруга взвалила на себя непосильный груз, который в скором времени её раздавит.

Наталья обессиленно опустила обратно в уютное кресло.

– Мне иногда кажется, что я совершила огромную ошибку, вернувшись на Родину. Надо было оставаться за границей. Тогда бы всё было по-другому. Совершенно иначе.

Настя машинально дёрнулась, слова подруги ей казались чем-то невероятным, лишённым всяческого смысла.

– Ты думаешь, что говоришь? Остаться за границей и мирно прозябать, пока бы мы здесь продолжали оплакивать тебя? Это настоящий эгоизм.

Анастасия разгневанно поморщила брови.

– Хотя раз в жизни подумай о себе.

– Моё возвращение причинило больше вреда чем пользы. Со временем вы бы смирились с потерей, а так все вынуждены проходить муки ада. Медленно сгорать, плавно вдыхая удушающий воздух.

Усталый взор Наташи, лишённый всяческой надежды, опустился на мраморный холодный пол.

– Он бы не смирился? Ни тогда, ни сейчас. И тебе это хорошо известно. Прекрати обманывать саму себя. Да и тебе было бы невероятно сложно жить без любимого мужчины, – проникновенно проговорила Анастасия. – И знаешь. Ты бы лишила Варвару отца. А Александра бы, вообще, не родилась.

Анастасия не произнесла имени супруга Наташи, но женщина прекрасно поняла, о ком идёт речь.

– Прости меня. По моей вине твой сын сейчас находится в плену Орлова. Я даже не представляю, как ты всё это переживаешь.

Анастасия судорожно задышала.

– Переживаю. Материнское сердце бешено стучит, кровоточит, но ничего я держусь, – женщина мужественно подняла голову. – Даже когда в ночи мне являются кошмары, я просыпаюсь в слезах, понимая, что мой сын находится у самой пропасти, опасаясь, что в любую секунду может раздаться роковой звонок и мне сообщат..., – она резко замолчала, болезненно впиваясь острыми ноготками в нежную кожу. – Сообщат, что Димы больше нет. Я всё равно держусь. Борюсь, а знаешь почему, – Настя неторопливо приблизилась к поникшей подруге, – потому что мне есть что терять и есть за что бороться. Я не собираюсь поддаваться унынию. И тебе не позволю. Унынье – страшный грех. Нельзя поддаваться греху.

Окончательную фразу Анастасия произнесла особенно громко и укоризненно, завуалировано, обвиняя подругу в том, что она добровольно стала жертвой одного из самых страшных грехов.

– Никогда в трудную минуту не позволяй печали одолеть себя. Если ты принимаешь сторону уныния — ты моментально будешь повержена в бою. Следи за мыслями, за их окраской. Никогда не позволяйте говорить, что «время тя-

нется», «прошло так мало времени». Мысли материальны.

Наташа улыбнулась подруге, которая слегка искажённо, но в целом верно передавала прописные истины, которые в своё время девушка проповедовала отчаявшейся Насте.

– Научись контролировать свои мысли и увидишь, как изменится жизнь. Как денёчки перестанут тянуться, а побегут сначала как маленький ручеёк. И чем дальше бежит ручей времени, тем шире и стремительнее он становится. Говорите какие угодно слова, но следи, чтобы они не несли пагубную энергетику, – резво подхватила Наташа. – Ты запомнила?

Настя доброжелательно кивнула, – конечно, именно ты спасла меня, никогда не покидала и оставалась верной подругой. Мы столько пережили, неужели ты думаешь, что сейчас спасуем. Хрен, этому Орлову, а не наше поражение.

При упоминании фамилии мужа Александры Наташа вздрогнула, – ты знаешь, я всегда хотела для своих детей самого лучшего. Как любая мать мечтала, что Саша и Варя встретили достойных мужчин, с которыми построят крепкую семью.

– Так и будет, – уверенно отреагировала Анастасия.

В глазах Наташи появилась тревога и загадочная лукавая насмешка пробежалась по её полным губам.

– Оправиться после предательства тяжело, – со знанием дела выдохнула Наталья Михайловна, которая за свою долгую жизнь не раз приходилось встречаться с двуличными людьми. Лживые, лицемерные людишки пресмыкались,

перед ней пока она была на коне, а как только упала, без зазрений совести наступили грязным сапогом, окуная по уши в грязь. История с Архангельским стала показательной, как только супруга задержали все друзья, знакомые, которые клялись в вечной дружбе, растворились в воздухе. Телефон замолчал, и Наташа осталась один на один со своими невзгодами, единственный человек, который был способен ей помочь оказался за решёткой, в темницы сырой. Она так привыкла вести беспечный, праздный образ жизни, находясь за сильной, могучей спиной мужа, что, оставшись в полном одиночестве, впала в удручённое состояние. Должна была найти в себе силы и самостоятельно бороться, но нет, вновь она выбрала простой, но на самом деле слишком витиеватый путь. Орлов, который так щедро предложил помощь должен был вызвать подозрение, но нет, она словно мышка подалась искушающему запаху бесплатного сыра и стремительно побежала в мышеловку, прихватив с собой дочерей.

Наталья Михайловна устало опустила голову на спинку кресла.

– Предательство – это очень больно, а вот предательство от любимого человека, это двойной удар. Легко сказать: «прости и отпусти», но сделать порой невозможно. Саша всегда судила людей по себе, – женщина грустно опустила глаза, вспоминая невинное личико дочери, – она увидела в Орлове те ценности, которые так любила и уважала в отце. Его предательство доказало, что все ценности были лишь

иллюзорными и не имеют никакой ценности в коварном и подлом мире.

За своей спиной Наталья услышала тяжёлые шаги, она незамедлительно распахнула глаза и обернувшись, увидела Романа. Мужчина неторопливо перебирал ногами, неизбежно приближаясь к женщинам.

– Ты сегодня рано, – ласково улыбнувшись, произнесла Анастасия, и быстрым шагом подошла к мужу. Подарив супругу невинный поцелуй в щёку, Настя покосилась на опешившую от неожиданного визита хозяйина дома.

– Так получилось, – нежно ответил Соколовский и перевёл суровый взор на Наташу. – Добрый вечер, Наталья Михайловна, – от холодного, официального тона бывшего друга стало неприятно, она почувствовала себя нежеланным гостем, которому бы следовало незамедлительно покинуть дом.

Женщина встала и, выдавив из себя доброжелательную улыбку, приветственно кивнула, – добрый вечер, извините за столь поздний визит, я уже ухожу и более не буду отягощать вас своим присутствием.

Сарказм Наташи моментально был замечен Романом.

– Кто тебе сказал, что ты нас отягощаешь? – на строгом лице мужчины заиграла добродушная улыбка. – Тата, я думаю, что пришло время нам поговорить.

Анастасия прижала руку к груди, – правильно, хватить недомолвок. Наша гордость ни к чему хорошему не приве-

дёт.

– Ни я первая, начала, – капризно возразила Наташа. – Я столько раз пыталась достучаться до тебя, Рома.

– Теперь достучалась. Я готов выслушать тебя. Но, Тата, ты обязана рассказать мне обо всём происходящем в подробностях.

Наташа обиженно перевела глаза на Анастасию, – можно подумать, что я от вас когда-то что-то скрывала?

– Ну от своей подружки ты ничего не скрывала, а вот мне могла бы и рассказать о своей встрече с моим бывшим лечащим врачом. О чём вы говорили? Зачем этот человек из давно забытого прошлого вновь явился в нашу жизнь?

– Не знаю, он толком ничего мне не сказал, – искренне призналась Наташа. – Я плохо помню тот день, и с каждым днём воспоминания стираются, будто бы их...

– И не было совсем, – бесцеремонно прервал монолог Наташи Роман, грозно договорив фразу. – Знакомое состояние. Кажется, что всё было как в тумане, голова гудит как после сильного похмелья, при этом ты твёрдо уверен, что даже грамм алкоголя во рту не держал.

Наташа молча помахала головой, безмолвно соглашаясь с каждым словом Соколовского.

– Ладно, а как насчёт Артёма? Говорят, на него дело возбудили за превышение должностных полномочий.

Наташа изобразила удивление, – правда? Не знаю.

– Тата, мы договорились, что ты будешь говорить правду

и на первом же повороте пытаешься хитрить.

Соколовский грозно осмотрел увёртливую подругу.

– Орлов подставил парня, – не выдержав пристального взора, созналась женщина. – Тёма хотел поймать его с поличным, но, к сожалению, его план провалился. Кто –то рассказал Орлову, вовремя предупредил его.

Соколовский гневно блеснул глазами, – значит, в вашем окружении есть стукач. Хотя возможно, что крыса среди ментов.

– Мальчик пока отсиживается в моём доме.

– Где отсиживается? – лицо Соколовского вытянулось, он раздражённо ухмыльнулся, не веря собственным ушам. – Наташа, твой дом заполонили приспешники Орлова. Он уже наверняка в курсе что пацан у тебя. Так, собирайся, поехали, – командным голосом объявил Роман.

Наташа торопливо схватила шубу и буквально побежала за Соколовским.

– Рома, подожди, – запыхавшимся голосом обратилась она к другу, – значит, ты мне веришь?

Мужчина уверенно сжал плечи подруги, – верю. А теперь хватит болтать, боюсь времени у нас не так много.

Автомобильный кортеж, состоящий из нескольких транспортных средств премиум класса молниеносно, благодаря специальным проблесковым маячкам на крыше, доставил Наташу и Романа к дому Архангельских.

– Что случилось? – испуганно прокричала Тамара Львов-

на, когда Роман и Наташа ворвались в дом будто бы заснеженный морозный вихрь. Женщина уже привыкла, что некогда в спокойном и миролюбивом доме постоянно происходят какие-то неприятности.

– Тамара Львовна, где Тёма?

– На кухне, – молниеносно ответила женщина и, крепко сжимая полотенце в руке, инстинктивно указала в сторону столовой. – А что случилось?

Вопрос женщины остался без ответа, Соколовский и Наташа со всех ног полетели на кухню, быстро преодолев огромную дизайнерскую столовую, они забежали на кухню, где мирно и беспечно восседал Артём, попивая ромашковый чай и балуясь булочками.

– Так, малец, харе брюхо набивать. Вставай, со мной поедешь.

От неожиданного требовательного предложения Артём слегка поперхнулся и, озадаченно осмотрев строгого мужчину, ответил, – с какой это стати я обязан с вами ехать? Вы с утра меня на порог не пускали, а теперь решили на ужин пригласить.

– Вставай, пацан.

– Тёма, пожалуйста, забудь о своей обиде. Сейчас не время, – взмолилась Наташа. Женщина правильно угадала чувства парня, который пару часов назад приходил к Соколовскому и отчаянно пытался достучаться до него. Но этот самодовольный, эгоистичный и высокомерный человек даже слу-

шать его не стал. Выгнал из дома как безродного щенка.

Тишину, которая на пару секунд воцарилась на кухне, разрушил истерический крик Тамары Львовны, который нечленораздельно звучал из столовой, – Наташ, дочка. Там такое... Такое...

В помещение влетела перепуганная женщина, – Татка, там у ворот полицейские с автоматами и собаками. Они требуют, чтобы их пустили, в дом иначе они, начнут штурм. Боже мой, что за напасть.

– Как бы сказал Архангел, облава. Шухер, Маша! – Наташа со страхом посмотрела на Романа, панический ужас не позволил ей оценить иронической шутки. – Мальчик, быстро прыгай в мою машину.

Артём, поняв всю серьёзность и опасность ситуации, более спорить не стал, парнишка мгновенно метнулся в сторону столовой, но Соколовский с высоты своего далеко не маленького роста одним быстрым рывком, словно нашкодившего котёнка схватил Тёму за шиворот домашней футболки и, развернув на сто восемьдесят градусов, толкнул к запасному выходу, который позволял на прямую выйти на улицу.

– Куда ты? Бегом на улицу, там припаркован БМВ со спецсигналами.

– Куда он раздетый? На улице мороз, – провопила Тамара Львовна, которая всего за пару часов нахождения Артёма в их доме прикипела к парню всем сердцем.

– Ещё пару минут и парень на нарах греться будет. Быстро

на улицу.

Артём, осознав свою ошибку, стремительно сорвался с места и побежал на выход.

– А нам что делать? Рома, они же за ним пришли. Умоляю, не отдавай его. Орлов не оставит в парня в живых. Его в камере придушат. Зарежут. Чёрт знает, что сделают, – справедливо накручивала себя Наташа и Роман знал, что женщина права. Её опасения были обоснованными и сложно оспоримыми.

Роман нежно провёл руками по запутавшимся волосам женщины, кончики его пальцев коснулись покрасневшейся от напряжения щекам.

– Ты сейчас пойдёшь к воротам и спокойно согласишься незваных гостей в дом. Веди себя доброжелательно, охрана пусть стоит смирно и не вздумает оказывать сопротивления.

Наташа нервно сглотнула, – Рома, их нельзя пускать. Если они обнаружат Артёма.

– Спокойно, ничего они сделать не смогут. Ты мне веришь?

– Да.

Роман посмотрел в окно, – тогда вперёд.

Наталья Михайловна старалась придать выражению лица как можно более равнодушный вид, хотя внутри бушевали нешуточные страсти.

– Дура, зачем я только оставила Тёму у себя. Надо было его на одну из наших квартир отправить, – мысленного него-

довала женщина. – Идиотка, какие у нас остались квартиры, теперь всё имущество принадлежит этому сукину сыну, Орлову. Ублюдок. Мерзавец.

Торопливо размахивая руками Наталья Михайловна, с важным и беспечным видом, подошла к воротам.

– Добрый вечер, господа. Могу ли я полюбопытствовать по какому праву вы вламываетесь в мой дом?

– Наталья Михайловна, откройте, пожалуйста, ворота, – достаточно вежливо обратился к женщине неизвестный мужчина в штатском костюме.

Хозяйка дома презрительно ухмыльнулась, – а вы собственно кто?

– Старший следователь по особо важным делам майор юстиции Павел Аркадьевич Баринов. Нам поступила информация, что в вашем доме скрывается...

Наташа невозмутимо подняла руку, – достаточно, не надо лишних слов. С обыском пришли. Знаю, проходили. Глеб, открывай врата, беда пришла, – грозно скомандовала хрупкая женщина, при этом демонстративно изобразив на лице игривую улыбочку.

– Наталья Михайловна, предлагаю вам добровольно выдать нам Артёма. Поверти, парень совершил преступление, причём против вашего зятя. Не понимаю, почему, вы, покрывает его?

– И не поймёшь. В гробу я видала такого зятя, так можете ему и передать, как, впрочем, – Наташа брезгливо осмотрела

высокомерного парня с ног до головы, – и ваше правосудие.

Павел Аркадьевич надменно ухмыльнулся, – работаем ребята. Переверните весь дом, но найдите его.

– Не любите вы нас, – внимательно осматриваясь по сторонам, произнёс следователь, пока оперативная группа, состоящая из уполномоченных сотрудников собственной безопасности, направились в дом. – Кто же виноват, что ваш муж оказался преступником. Закон неотвратим для всех категорий граждан. И неважно сколько у вас денег и какой статус.

Наталья Михайловна равнодушно скривила замерзающие на холоде губки, – я обязательно напомню вам об этом, когда вас будут судить за превышение должностных полномочий. Если я не ошибаюсь, Тёме инкриминируют ст. 286 УК РФ, за то, что он совершил действия, явно выходящие за пределы его полномочий.

– Он не имел права вторгаться на частную территорию. Да, именно данную статью инкриминируют вашему разлюбившему другу. А вы, что, – пошлый взор прошёлся по телу Наташи, – решили в его адвокаты заделаться. Надоело ждать, пока муж с зоны откинется. Молодого любовника себе завели.

– Слушай сюда, урядник доморощенный, – в голосе Наташи чётко прослеживались слова Архангельского, она не приемлема в своей речи подобных выражений, но с подобным контингентом разговаривать по-другому было нельзя. – Мы-то

разберёмся в своих семейных делишках, как-никак, но Орлов мой зять и тогда кто останется крайнем?

Явно не ожидая такого решительного отпора со стороны интеллигентной Натальи Михайловны, следователь поёжил-ся, делая вид, что замёрз, на самом же деле слова женщины возымели должный эффект и стрела страха поразила подленькое сердце мужчины.

– Пошли в дом, – с язвительной ухмылкой, наслаждаясь поражением смазливового юнца, провозгласила Наталья Михайловна, – а то и меня привлечёшь за причинение вреда сотруднику при исполнении. Отморозишь себе что-нибудь, а мне потом отвечай.

Павел Аркадьевич несколько секунд посмотрел вслед удаляющейся женщины, в его голове непринуждённо мелькнула мысль, – да, с такой дамочкой не пропадёшь. Повезло Архангельскому с супругой, в отличие от друзей, такая не предаст.

Территорию дома пронзил громкий лай собак, несколько овчарок натренированных на поиск людей, с неистовой силой рвались в сторону припаркованных машин со специальными проблесковыми маячками.

– Павел Аркадьевич, – обратился кинолог к старшему следственной группы, – позовите оперов, кажется, собаки взяли след.

Мужчина незамедлительно схватился за телефон, – Серёга, ну что там в доме?

– Паша, всё глухо. По ходу дела облажался стукачек. Сбе-

жал наш Тёма.

Павел Аркадьевич победно улыбнулся, предвкушая скорое поражение беглого Артёма. Следовательно всегда недолюбливал честного и принципиального опера, который мог бы давным-давно поступиться нравственностью и такие бабки начал бы зашибать. Но нет, этот выскочка возомнил себя неприступным, грозным борцом за правду и справедливость, за что и поплатился.

– Сюда, иди.

Павел Аркадьевич насмешливо покосился на безропотно стоящую Наталью Михайловну, по его взгляду она поняла, что сейчас они приступят к осмотру автомобиля.

– Откройте, пожалуйста, автомобиль, – следовательно указал кончиком папки, которую плотно держал в руке на транспортное средство Соколовского.

Сердце в груди Наташи бешено застучало.

– Зачем?

– Открывайте.

– Поуважительнее молодой человек, – громко рыкнул Соколовский, выходя со стороны кухни. Яркий свет фонаря осветил его недовольное грозное и опасно-надменное лицо.

Павел Аркадьевич не сразу признал Соколовского

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.